

ИСКУССТВО ПРАВОВЕДЕНИЯ.
THE ART OF LAW.
2022. № 4 (4)

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное учреждение
высшего образования «Университет
прокуратуры Российской Федерации»

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ (ЖУРНАЛ)

Зарегистрирован в Федеральной службе по
надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ПИ серия Эл № ФС77-83575
от 13 июля 2022 г.

Издается с сентября 2022 года.
Выходит 4 раза в год.

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Шевцова, 1, Иркутск, 664035
тел. (3952) 77-90-11
<https://http://iuifagprf.ru/>
e-mail: theartoflaw@iagprf.org
© Университет прокуратуры Российской
Федерации, 2022

THE ART OF LAW.
2022. No. 4 (4)

Founder: Federal State Treasury Educational
Institution of Higher Education "University of
the Prosecutor's Office of the Russian
Federation"

ELECTRONIC PERIODICAL
(JOURNAL)

Registered with the Federal Service for
Supervision of Communications, Information
Technologies and Mass Communications
(Roskomnadzor)
PI series El No. ФС77-83575
July 13, 2022

Published from September 2022.
Published 4 times a year.

Address of the editorial office, publisher,
printing house:
1, st. Shevtsova, Irkutsk, 664035
tel. (3952) 77-90-11
<https://http://iuifagprf.ru/>
e-mail: theartoflaw@iagprf.org
© University of the Prosecutor's Office of the
Russian Federation, 2022

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала:

Грибунов Олег Павлович – доктор юридических наук, профессор, директор Института.

Заместитель главного редактора журнала:

Рогова Евгения Викторовна – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института.

Ответственный секретарь:

Усачева Екатерина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Института.

Члены редакционной коллегии:

Бавсун Максим Викторович – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России по научной работе;

Бозров Владимир Маирович – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной деятельности и уголовного процесса Уральского юридического университета имени В.Ф. Яковлева;

Варданян Акоп Варздатович – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России;

Винокуров Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации;

Головко Леонид Витальевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Звечаровский Игорь Эдуардович – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Московского

государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;

Игнатенко Виктор Васильевич – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, ректор Байкальского государственного университета;

Косова Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Института;

Минникес Илья Анисимович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета;

Николюк Вячеслав Владимирович – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия;

Пархоменко Светлана Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Байкальского государственного университета;

Пупышева Любовь Андреевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России;

Россинская Елена Рафаиловна – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;

Россинский Сергей Борисович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук.

Editorial

Chief Editor:

Oleg P. Gribunov – Doctor of Law, Professor, Director of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Deputy Chief Editor:

Evgeniya V. Rogova – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Executive Secretary:

Ekaterina A. Usacheva – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution of the Institute.

Editorial Board:

Maxim V. Bavsun – Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Scientific Work;

Vladimir M. Bozrov – Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure of the V.F. Yakovlev Ural Law University;

Acop V. Vardanyan – Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics, Rostov Law Institute of the MIA the Russian Federation;

Alexander Y. Vinokurov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of International Cooperation in the Field of Prosecutorial Activity of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Leonid V. Golovko – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, *Igor E. Zvecharovsky* – Honored Lawyer of the Russian

Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University;

Viktor V. Ignatenko – Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Rector of the Baikal State University;

Olga Y. Kosova – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Ilya A. Minnikes – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of Law and Comparative Jurisprudence of the Institute of Legal Studies of the Baikal State University;

Vyacheslav V. Nikolyuk – Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Chief Scientific Officer of the Department of Criminal Procedures Problems of the Russian State Justice University;

Svetlana V. Parkhomenko – Doctor of Law, Professor, Chief Research Officer of the Baikal State University;

Lyubov A. Pupyshcheva – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Elena R. Rossinskaya – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Examinations of the O.E. Kutafin Moscow State Law University;

Sergei B. Rossinsky – Doctor of Law, Chief Research Officer of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ)

Кузьмин И.А. Инструментальная теория права: реальность или вымысел? 6

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ)
НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ)**

Карпышева Ю.О., Роднёнок А.А. К вопросу о сущности и значении прокурорского надзора в сфере соблюдения прав несовершеннолетних 14

**ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ)
НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ)**

Девецкий Э.И. Развитие норм арбитражного процессуального законодательства, регламентирующих участие прокурора в арбитражном процессе 18

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
(ЮРИДИЧЕСКИЕ)**

Рогова Е.В., Игнатьева Н.В. Общественная опасность подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок: вопросы теории и практики 28

Усачева Е.А., Филимонов А.Д. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы регулирования 35

**ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КОНКУРСА
«ПРОКУРОР БУДУЩЕГО»**

Ситник В.Н. Комплексный анализ «Прокурор будущего: на пути к совершенству, минуя преграды» 41

Филимонов А.Д. Современные тенденции и технологии будущего, как средства совершенствования прокурорской деятельности 48

Вьюшкова Д.Д. Современный взгляд на развитие эффективности прокурорской деятельности 55

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES (LEGAL)

Kuzmin I.A. Instrumental theory of law: reality or fiction?..... 6

**PUBLIC LAW (STATE LAW)
SCIENCES (LEGAL)**

Karpysheva Yu.O., Rodnenok A.A. To the issue of essence and significance of prosecutorial supervision in the field of observance of minors' rights 14

**PRIVATE LAW (CIVILITY)
SCIENCES (LEGAL)**

Devitsky E.I. Evolvement of rules of arbitration procedural legislation regulating participation of prosecutor in arbitration.....18

**CRIMINAL LEGAL SCIENCES
(LEGAL)**

Rogova E.V., Ignatieva N.V. Public danger of bribery of a contract service worker, contract manager, member of procurement commission: issues of theory and practice.....28
Usacheva E.A., Filimonov A.D. Cryptocurrency as a subject of bribery and commercial bribery: regulatory issues..... 35

**RESULTS OF THE ALL-RUSSIAN STUDENT COMPETITION
"PROSECUTOR OF THE FUTURE"**

Sitnik V.N. Comprehensive analysis «Prosecutor of the future: on the way to excellence, bypassing obstacles».....41
Filimonov A.D. Modern trends and technologies of the future as means of prosecutorial activities improvement48
Vyushkova D.D. A modern view on the evolvement of effectiveness of prosecutorial activities.....55

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ)

УДК 340.1

Кузьмин Игорь Александрович,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Иркутского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук,

ул. Шевцова, 1, г. Иркутск, Россия 664035,

grafik-87@mail.ru

ORCID 0000-0002-6478-6028

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме научного статуса инструментальной теории права. Определено, что инструментальная теория права является часто используемым термином-словосочетанием, содержание которого концептуально обосновали В.А. Сапун, А.В. Малько, К.В. Шундилов и ряд других исследователей. Исходя из содержания права как совокупности инструментов правового регулирования, были сформулированы положения классического инструментального подхода, позднее появились альтернативные позиции (А.Э. Жалинский, С.Ю. Филиппова). На основе использованных общенаучных, специальных и частноправовых приемов автор демонстрирует возможные проявления инструментальности в праве: подход к праву, тип правопонимания, ценность права, метод. При характеристике общей теории права оговаривается, что она призвана сформировать непредвзятое научное видение правовой сферы в ее самых общих проявлениях на уровне концептуального мировоззрения. Обозначены оговорки о возможности рассмотрения инструментальной теории права без учета основных положений общей теории права. По результатам исследования автор формулирует критические замечания относительно признания самостоятельности и завершенности инструментальной теории права, которая в большей степени соответствует признакам научного подхода.

Ключевые слова: право, правовые средства, теория права, инструментальная теория права, правовая реальность, постклассическое мировоззрение.

Kuzmin Igor Aleksandrovich,Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Irkutsk Law Institute (branch)

of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,

candidate of legal sciences, st. Shevtsova, 1, Irkutsk, Russia, 664035,

grafik-87@mail.ru

ORCID 0000-0002-6478-6028

INSTRUMENTAL THEORY OF LAW: REALITY OR FICTION?

Annotation. This article is devoted to the problem of the scientific status of the instrumental theory of law. It is determined that the instrumental theory of law is a frequently used term-phrase, the content of which was conceptually substantiated by V.A. Sapun, A.V. Malko, K.V. Shundikov and a number of other researchers. Proceeding from the content of law as a set of instruments of legal regulation, the provisions of the classical instrumental approach were formulated, later alternative positions appeared (A.E. Zhalinsky, S.Yu. Filippova). On the basis of the general scientific, special

and private legal methods used, the author demonstrates possible manifestations of instrumentality in law: an approach to law, a type of legal understanding, the value of law, a method. When characterizing the general theory of law, it is stipulated that it is intended to form an unbiased scientific vision of the legal sphere in its most general manifestations at the level of a conceptual worldview. Reservations about the possibility of considering the instrumental theory of law without taking into account the main provisions of the general theory of law are indicated. Based on the results of the study, the author formulates critical remarks regarding the recognition of the independence and completeness of the instrumental theory of law, which is more consistent with the features of a scientific approach.

Key words: law, legal means, theory of law, instrumental theory of law, legal reality, postclassical worldview.

В первом номере журнала «Искусство правоведения» за 2022 год мы предприняли попытку выявить и проанализировать феномен права в контексте форм и результатов деятельности в сфере искусства, а также разобраться в том, какое место в юридической деятельности занимает искусство. В частности, мы установили, что право во всех своих проявлениях имеет творческое начало и содержание, а также непосредственно связано с общественным сознанием, ориентированным на гармонизацию окружающей реальности [1]. В следующем номере обозначенного журнала А.В. Юрковский в целом поддержал предложенные нами подходы к проблематике и дополнительно акцентировал внимание на многообразии понимания юридической деятельности как искусства, сформулировав 17 содержательных и структурных характеристик данного явления [2, с. 9–11].

В одном из своих учебных изданий, посвященных вопросам юридической техники, А.В. Юрковский продвинул ряд мыслей, которые нуждаются в дополнительном осмыслении и раскрытии. В их числе:

- позитивное право является частью объективной действительности – элементом «ноосферы», которая конструирует социальную реальность и оставляет после себя материальные следы;
- объективное право преломляется через сознание людей и их

мировоззренческие позиции об окружающей действительности;

– констатация существования юридического мира, концепт понимания которого создает основу для формирования теории права, чаще всего выраженной в системе теоретических абстрактных образов окружающей действительности [3, с. 11].

Известное и используемое в разных обстоятельствах высказывание о том, что «нет ничего практичнее хорошей теории» побуждает нас задуматься о значении теории права¹ и об одном из приписываемых ей статусов – «инструментальном». Инструментальная теория права – достаточно устойчивое словосочетание, которое сложилось в связи с развитием в отечественной правовой науке концепции «правовых средств» в основном благодаря научной деятельности В.А. Сапуна, который в 2002 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Теория правовых средств и механизм реализации права» [4]. Развитие идей В.А. Сапуна можно обнаружить в работах В.М. Сырых, А.В. Малько, К.В. Шундикова и многих других авторов. В своей диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Г.С. Беляева рассматривает правовой режим в качестве инструмента правового регулирования, состоящего из подсистем и, в конечном итоге, простейших элементов к

¹ Здесь и далее термин «теория права» будет употребляться в широком смысле – как теория государства и права.

числу которых относятся и правовые средства [5, с. 13].

В своей авторской монографии В.А. Сапун высказал предположение, что в системе правове­дения инструментальная теория права является специальной научной теорией, которая относится к перспективным направлениям исследования технико-юридической и социально-ориентированной роли права. Автор замечает, что «инструментализм» – один из аспектов права как системы правовых средств и имеет свою познавательную методик­у и понятийный аппарат. При этом предлагается использовать достижения рассматриваемой теории в процессе юридического образования для преодоления узости, традиционности и консерватизма юридического мышления. Теория правовых средств в соответствии с данным подходом рассматривается в качестве ядра инструментальной теории права [6, с. 12–15]. Г.С. Беляева, соглашаясь с В.А. Сапуном, требует поставить юридическую науку на службу практики для решения крупных проблем социальной действительности, исследуя правовые явления в качестве правовых средств и их возможности для эффективного выполнения задач государства [7, с. 311].

При всем уважении к упомянутым авторам и иным последователям «инструментальной теории права» мы придерживаемся критической позиции относительно существования подобной теории как самостоятельного научного направления в принципе. Не углубляясь в избыточную дискуссию по этому поводу, изложим несколько соображений, которые позволят нам с известной долей условности разобраться в том, является ли инструментальная теория права реальностью или вымыслом.

В своей научной статье В.С. Бреднева изначально признает справедливость постановки вопроса об инструментальной теории, но в процессе своих рассуждений автор все чаще предпочитает использовать

термин «инструментальный подход» [8]. В.Ю. Панченко, наравне с термином «инструментальный подход», также употребляет термин «инструментальная концепция правопонимания» [9, с. 9].

Достаточно оригинальной представляется позиция С.Ю. Филипповой. Автор заявляет о том, что является разработчиком альтернативной интерпретации термина «инструментальная теория», которая напрямую увязывается с основами инструментализма в эпистемологии. При этом критикуется изначальный (представленный выше) подход к изучению инструментальной теории права, отмечается слабость (сомнительность?) эвристического потенциала такого направления, которое (по убеждению автора) не позволяет описать механизм выбора и внедрения правового инструментария в собственную деятельность субъектов [10, с. 79–80]. С нашей субъективной точки зрения С.Ю. Филиппова, желая провести четкий водораздел между концептуальными воззрениями В.А. Сапуна и своими мыслями, тем не менее осталась в русле традиционного понимания инструментального подхода, сместив зону внимания с вопросов общего понимания права как средства достижения формализованных общесоциальных целей на проблемы частноправовой науки в контексте описания процесса исследовательской деятельности юриста, его работы с проблемной ситуацией клиента и осуществления правовой помощи. Представляется, что корреляции в оценках практической значимости объективного права и его воплощений в конкретных правоотношениях (на уровне субъективного права) отнюдь не являются разными полюсами исследовательского поля, но выступают в качестве неразрывных свойств постигаемого предмета. То же самое относится и к пониманию правовых средств, многообразии которых столь велико, что

позволяет охватить все правовые явления и процессы, способствующие динамике механизма правового регулирования. Обозначая критический взгляд относительно целой плеяды последователей «юридической эпистемологии», В.И. Крусс задается вопросом о том, чем же предполагаемые концепции отличаются от классического инструментального подхода? Дословно: «Для чего "многообещающие" отсылки к философии юридической лингвистики и постструктурализма, если тексты-инструменты юриста вполне серьезно уподобляются инструментам столяра, плотника, экономиста? Почему, если оперирование ими не содержит и не дает ничего специфически "юридического", нельзя отказаться, наконец, от предикатов и производных столь сомнительной (архаичной) номинации?» [11, с. 26–28].

В части новизны во взглядах С.Ю. Филипповой и ее единомышленников отмечается некоторое тяготение к постклассическим (модернистским) идеям о человеке как центре правовой реальности, который создает, реализует, толкует и совершенствует право в самом широком его смысле, становясь и заказчиком и исполнителем и потребителем колоссального числа «социальных заказов», основанных на реальных и предполагаемых потребностях. И.Л. Честнов, следуя обозначенной канве размышлений, рассматривает человека (его знания, умения и опыт) как принципиально важные условия следования закону. Общение с представителями власти, оформление юридических документов, осуществление следственной работы и иные формы юридической деятельности не могут быть осуществлены исключительно на основе норм права и методик их реализации, но предполагают наличие необходимых навыков у человека, поскольку они «образуют каркас юридической практики» [12, с. 644–645].

А.Э. Жалинский, высказав свои соображения о построении

инструментально-целевой теории уголовного права, также продемонстрировал приверженность постклассической парадигме. Исследователь сделал акцент на адаптации уголовного права к социальным потребностям общества, посредством их обобщенной (в т.ч. философской) оценки и выбора (формирования) методов и средств, позволяющих обеспечить целеполагание правовых установлений с учетом экономических, политических, идеологических и иных обстоятельств [13].

Н.Г. Щитов, анализируя положения социолого-правовой теории наказания Е.Б. Пашуканиса, закономерно пришел к выводу, что в марксистско-ленинских концепциях право рассматривалось как выражение воли правящего класса, а наказание – как инструмент подавления воли эксплуатируемых. Инструментальное свойство права для классиков марксизма было близко по значению к его формальности (формализованности). Иными словами, закон в таком смысле подавляет естественное человеческое начало и служит лишь инструментом технико-юридического конструирования формальных, по сути антигуманных правовых предписаний [14, с. 21].

В свою очередь Е.Б. Пашуканис предположил, что право возникает в результате коммуникации обособленных субъектов, которые связаны общими интересами и стремлением к эквивалентному обмену [15]. Проследив направленность его мысли, мы приходим к убеждению о том, что исследователем еще в первой половине XX века были заложены принципы постклассического подхода к праву. Достойной иллюстрацией сказанному могут послужить лаконичные, но содержательно емкие положения о том, что человек выступает как субъект, «носитель и адресат всех возможных требований, цепь субъектов, связанных требованиями, обращенных друг к другу, – вот основная юридическая ткань, отвечающая экономической ткани...

Социальная организация, обладающая средствами принуждения, есть та конкретная совокупность, к которой мы должны перейти, поняв предварительно правоотношение в его чистом и наиболее простом виде [16, с. 53].

Следовательно, инструментальное содержание (сторона) права является предметом научных исследований и отрицать его существование по всей видимости, не следует. В этом же ключе вполне логично размышлять об инструментальном подходе к праву [10], инструментальном типе правопонимания [9], инструментальной ценности права [17], инструментально-правовом методе [18], либо их сочетании [19; 20].

Но насколько корректно говорить об инструментальной теории права? Устоявшийся взгляд на общую теорию права исходит из того, что она представляет собой совокупность законов науки, научных категорий, частных теорий, научных фактов и научных гипотез [21, с. 24–26], систематизируемых таким образом, чтобы отразить соответствующие закономерности окружающей правовой реальности. Иными словами, теория права призвана сформировать непредвзятое научное видение правовой сферы в ее самых общих проявлениях на уровне концептуального мировоззрения. Инструментальная характеристика правовой сферы – лишь один из уровней-слоев последней, который не существует сам по себе. М.Н. Марченко определил, что основными компонентами теории следует считать: наличие достаточной эмпирической базы; теоретической основы; допущение в рамках теории множества правил аргументации и формулирование выводов; наличие основного массива теоретического знания [22, с. 4]. Инструментальная составляющая пронизывает различные подсистемы общей теории права и не может быть искусственно изъята или вырезана из общего проблемного

контекста путем догматической вивисекции. По этой же причине знания об инструментальном элементе сущности права нельзя объединить в некую самостоятельную теорию, поскольку вне общего правового контекста они теряют свою опору и выпадают из корневой системы координат.

Вместе с тем, мы далеки от категоричных заявлений о необходимости продвижения идеи жесткой логической связи между центральными тезисами научной теории и ее частными положениями и готовы согласиться с С.Э. Тулминым в том, что характер взаимосвязи различных элементов теории вполне позволяет их раздельное рассмотрение без принятия основополагающих положений теории. Допуская обозначенную мысль в духе классического релятивизма [23, с. 23–33], полагаем важным сделать две оговорки для подобной эвентуальности относительно предмета исследования:

– отступление от основных положений общей теории права для обоснования «инструментальной теории права» возможно при возникновении серьезных сомнений в прочности/устойчивости таких положений;

– в случае попыток обоснования «инструментальной теории права» права вне прямого контекста и подчинения общей теории права – как особого направления междисциплинарного диалога, претендующего в перспективе на некую научную самостоятельность.

В конечном итоге, важно осознавать, что инструментальность в праве – это условная характеристика правовых явлений и процессов (нередко ранжируемых), которые могут (имманентно, либо в каких-либо состояниях и отношениях) выполнять функции средств и условий, способствующих достижению значимых целей и задач, отраженных в источниках права, либо вытекающих «из духа

закона». К примеру, судья В.О. Лучин в своем особом мнении к постановлению Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П² указал, что по отношению к правам и свободам человека и гражданина суверенитет и независимость государства имеют инструментальное значение.

Соответственно, то, что принято называть инструментальной теорией права, на самом деле является одним из подходов к познанию правовой реальности, не имеющим полноценного статуса общей или частной теории права. В отличие от теории права, научный подход в праве представляет собой систематизированную совокупность методов и средств получения новых знаний, основанных на выбранном взгляде – авторском преломлении исследуемого теорией предмета. Общая же теория права «призвана синтезировать области практической и теоретической юриспруденции и одновременно снабдить философским обоснованием такие важные сферы правосознания и правореализации, которые связаны с духовно-культурным и воспитательным воздействием права, с его важнейшими социальными функциями и результатами» [24, с. 64]. Подобно компрехендной (всеохватной) теории права [25] инструментальная «теория» права позволяет лишь сместить исследовательский взгляд с одной постановки проблемы на другую, при этом оставаясь в поле проблематики общей и отраслевой теории права. Что же касается интегративной теории права, то относительно самой возможности ее

существования в научной среде до сих пор ведутся обоснованные дискуссии [26].

Справедливости ради напомним, что само по себе словосочетание «инструментальная теория права», хотя и вызывает аргументированные сомнения, но уже достаточно прочно вошло в академический «оборот» и, чаще всего, употребляется не столько с позиции самостоятельной теории права, сколько в виде одного из многочисленных научных подходов к исследованию ее предмета.

Таким образом, обобщая изложенное, мы приходим к выводу, что право осуществляет инструментальную функцию и в юридической науке сложился в целом непротиворечивый базовый подход к пониманию и интерпретации данной функции, а также несколько альтернативных – это относится к реальности. «Инструментальная теория права» является устойчивым словосочетанием, характеризующим научный подход, тип правопонимания, ценность права, правовой метод, либо их сочетание. Что же касается инструментальной теории права как полноценной общей (или частной) теории права со своим предметом, базовыми гипотезами и методом, то мы склонны считать такое «образование» скорее вымыслом. Между тем высказанная нами в данной работе позиция еще не является окончательной и была сформулирована по результатам первого приближения к проблематике.

² По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта", Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и

территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 "Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 5.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьмин И. А. Право как искусство и искусство в праве (теоретическое измерение) // Искусство правоведения. THE ART OF LAW. 2022. № 1. С. 7–13.
2. Юрковский А. В. К вопросу об искусстве, праве и искусстве правоведения // Искусство правоведения. THE ART OF LAW. 2022. № 2. С. 6–13.
3. Юрковский А. В. Юридическая техника : учебное пособие. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 269 с.
4. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Нижний Новгород, 2002. 321 с.
5. Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Курск, 2013. 44 с.
6. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : монография. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2002. 156 с.
7. Беляева Г. С. К вопросу о сущности и системе правовых средств // Административное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 306–312.
8. Бреднева В. С. Инструментальная теория права в российском правоведении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-3. С. 32–34.
9. Панченко В. Ю. Современное правопонимание и правоприменение // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 4. С. 69.
10. Филиппова С. Ю. Коммуникативная теория права и инструментальный подход: является ли право магией // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 6. С. 78–90.
11. Крусс В. И. Конституционное правопонимание vs «юридической эпистемологии»: Бьярн Мелкевик и «другие» // Журнал российского права. 2021. № 11. С. 19–35.
12. Честнов И. Л. Постклассическая теория права : монография. Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2012. 650 с.
13. Жалинский А. Э. О построении общей инструментально-целевой теории уголовного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 23–51.
14. Шафиров В. М. Естественно-позитивное право (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 57 с.
15. Щитов Н. Г. Социолого-правовая теория наказания Е.Б. Пашуканиса // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 39–49.
16. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. 3-е издание. Москва : Издательство Коммунистической Академии, 1927. 129 с.
17. Бредихин А. Л., Фомичев С. М. Об инструментальной ценности права // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-5. С. 57.
18. Трифонова Т. А. Инструментально-правовой метод в методологии исследования охраны как правового явления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 84–88.
19. Шундииков К. В. Юридический инструментализм в методологии синергетики // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4. С. 160–167.
20. Кузьмин И. А. Юридическая ответственность в ценностном измерении: инструментальный подход // Академический юридический журнал. 2020. № 3. С. 16–23.
21. Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск : Издательство ИГУ, 2011. 255 с.
22. Марченко М. Н. О соотношении общей теории государства и права и теории государства и права России // Вестник

Московского университета. Серия 11: Право. 2019. № 1. С. 39.

23. Тулмин С. Э. Человеческое понимание / перевод с английского З.В. Кагановой ; под общей редакцией П.Е. Сивоконя. Москва : Прогресс, 1984. 328 с.

24. Сорокин В. В. Теория права и государства перед вызовами радикальной реформы отечественного образования в свете модернизаций // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 60–64.

25. Захарцев С. И., Сальников В. П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология. 2017. № 1. С. 18–33.

26. Мамут Л. С. Проблематичность интегральной теории права // Платон. 2013. № 1. С. 54–56.

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ)
НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ)**

УДК: 347.157

Карпышева Юлия Олеговна,

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора
в рассмотрении гражданских и арбитражных дел
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
ул. Шевцова, 1, г. Иркутск, Россия, 664035,
e-mail: jillianr@mail.ru,

Роднёнок Анастасия Александровна,

Студентка 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
ул. Шевцова, 1, г. Иркутск, Россия, 664035,
e-mail: ms.rodnenok@mail.ru

**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ
СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация. Несовершеннолетние являются одной из важнейших частей современного общества, представляют собой залог успешного существования и развития сильного государства. Защита их прав и свобод – одна из первостепенных обязанностей государства. В статье рассматривается сущность прокурорского надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних, анализируется практика прокурорской деятельности по защите их прав в различных сферах общественной жизни, дается оценка значения деятельности прокурора на названном направлении.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, несовершеннолетний, защита прав и законных интересов несовершеннолетних, полномочия прокурора.

Karpysheva Yulia Olegovna,

Associate Professor of the Department of Prosecutorial
Supervision and participation of the Prosecutor in the consideration
of civil and arbitration Cases of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the
Prosecutor's Office of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, Associate Professor,
st. Shevtsova., 1, Irkutsk, Russia 664035,
e-mail: jillianr@mail.ru,

Rodnenok Anastasia Alexandrovna,

4th year student of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of
the Russian Federation,
st. Shevtsova., 1, Irkutsk, Russia 664035,
e-mail: ms.rodnenok@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE FIELD OF OBSERVANCE OF MINORS' RIGHTS

Annotation. Minors are one of the most important parts of modern society, they are the key to the successful existence and development of a strong state. The protection of their rights and freedoms is one of the primary duties of the State. In the article, the authors examine the essence of prosecutorial supervision over the observance of the rights and legitimate interests of minors. The practice of prosecutorial activity to protect the rights of minors in various spheres of public life is analyzed. An assessment is given of the significance of the prosecutor's supervisory activity, which is aimed at creating conditions for the realization of the rights of minors.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, minor, protection of the rights and legitimate interests of minors, powers of the prosecutor.

В различных международных правовых актах, а также в определенных отраслях национального законодательства несовершеннолетние рассматриваются как наиболее уязвимая категория населения, нуждающаяся в повышенной защите со стороны государства и государственных органов. Уязвимость несовершеннолетних продиктована прежде всего их возрастом, в силу которого они еще не в полной мере способны реализовывать и защищать свои права и законные интересы.

В Российской Федерации одну из ключевых ролей в защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних отводится прокуратуре Российской Федерации. Основные функции прокуратуры и ее полномочия закреплены прежде всего в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹.

Под прокурорским надзором понимается «специфический вид государственной деятельности по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона» [1, с. 57].

Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних в научной и учебной литературе рассматривается в качестве самостоятельного направления деятельности органов прокуратуры [2, 3],

охватывающего реализацию всех или практических всех функций, свойственных прокуратуре как государственному органу, и преследующих цели защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних во всех сферах общественных отношений. Обеспечение своевременного прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и соблюдением их прав, свобод и законных интересов является гарантией соблюдения конституционного принципа, согласно которому дети являются одним из важнейших приоритетов политики нашего государства.

В целях совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, механизмов защиты их прав, свобод и законных интересов издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»² (далее – приказ ГП РФ № 744).

Приказом ГП РФ № 744 на органы прокуратуры возлагаются полномочия по осуществлению прокурорского надзора в сфере соблюдения и исполнения законов о

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о

несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

несовершеннолетних применительно ко всем сферам общественной жизни.

В этой связи, прокурорами реализуется весь спектр имеющихся полномочий, направленных прежде всего на защиту прав несовершеннолетних, а в случае их нарушения – на обеспечение реального восстановления этих прав. Прокурорами ежегодно рассматривается и разрешаются обращения, связанные с нарушением прав несовершеннолетних, проводятся прокурорские проверки исполнения законов в различных областях общественной жизни, а также пресекаются факты незаконных действий в отношении несовершеннолетних.

Так, например, прокуратура г. Бодайбо Иркутской области провела проверку по обращению местной жительницы о нарушении прав её ребенка на лекарственное обеспечение. В ходе надзорных мероприятий установлено, что сын заявительницы, имеющий инвалидность, нуждается в постоянном приеме лекарственного препарата. Вопреки требованиям законодательства, ребенок не был обеспечен лекарством, поскольку препарат отсутствовал в аптечной сети и рецепты на его получение не выдавались. По результатам проверки прокуратурой было внесено представление об устранении нарушений закона. В результате оперативного прокурорского вмешательства ребенок-инвалид был обеспечен медикаментами в необходимом количестве³.

Еще одним средством обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних является исковое заявление, предъявляемое прокурорами в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Названная статья предусматривает возможность обращения в суд за защитой интересов публично-правовых образований и / или неопределенного круга лиц. Право обратиться в суд в интересах

конкретного гражданина ограничено для прокуроров рядом условий, связанных с неспособностью лицом самостоятельно защищать свои права. Несовершеннолетние подпадают под названную категорию граждан, и даже наличие законного представителя не является для прокурора препятствием обращения в суд в интересах ребенка. Кроме того, усиливая роль прокурора в защите прав несовершеннолетних и семей, имеющих детей, законодатель предусмотрел возможность обращения в суд вне зависимости от наличия необходимых условий в случаях предъявления прокурором требований в сфере охраны семьи, материнства, отцовства и детства. Безусловно, такая позиция законодателя в очередной раз подчеркивает значимость и важность защиты прав, свобод и законных интересов детей.

Одним из наиболее актуальных направлений в деятельности прокурора является защита жилищных прав несовершеннолетних граждан. Так, например, прокуратурой г. Керчи Республики Крым осуществлена проверка исполнения законодательства в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. В ходе прокурорской проверки установлено, что несколькими жителями г. Керчи на средства материнского капитала было приобретено жилье, однако вопреки требованиям закона соответствующие доли в праве собственности детям не были выделены. Таким образом, прокурор обратился в суд с исковыми заявлениями о понуждении оформить жилые помещения в общую собственность. Требования прокуратуры удовлетворены в полном объеме. В настоящее время в отношении 12 детей определены доли в праве собственности на приобретенное жилье и произведена

³ В Иркутской области после вмешательства прокуратуры ребенок-инвалид обеспечен жизненно важным лекарственным препаратом // Генеральная прокуратура Российской Федерации : новости. URL:

<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=78656951> (дата обращения: 22.12.2022).

государственная регистрация права общей долевой собственности⁴.

В сфере соблюдения прав несовершеннолетних немаловажное значение имеет такое полномочие прокурора как возбуждение дел об административных правонарушениях. Так, в республике Мордовия прокуратурой была инициирована проверка исполнения трудового законодательства в деятельности автономной некоммерческой организации, в которой осуществляли трудовую деятельность по благоустройству территории более 20 несовершеннолетних. По ее результатам было установлено, что несовершеннолетним работникам не была выплачена в полном объеме заработная плата. По данным фактам прокурор района в отношении руководителя организации возбудил дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 4, ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, а также внес представление об устранении нарушений законов. Благодаря вмешательству надзорного органа произведен перерасчет, несовершеннолетним работникам выплачена заработная плата в полном объеме⁵.

Приведенные примеры освещают лишь малую часть деятельности прокуратуры Российской Федерации при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних, однако наглядно демонстрируют значимость такой деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день значение и роль прокурорского надзора в сфере соблюдения прав, свобод и законных интересов

несовершеннолетних трудно переоценить. Указанное направление деятельности ориентировано не только на защиту прав и свобод несовершеннолетних, но и на достижение тех целей, для которых существует прокуратура: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав, свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горюнов В. Е., Карнакова А. Г. Роль прокуратуры Российской Федерации в осуществлении надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2. С. 55–60.
2. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор : учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2014. 380 с.
3. Капинус О. С. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 5–11.

⁴ В Крыму после вмешательства прокуратуры восстановлены жилищные права 12 детей // Генеральная прокуратура Российской Федерации : новости. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=77481542> (дата обращения: 22.12.2022).

⁵ В Мордовии прокуратура добилась восстановления трудовых прав несовершеннолетних // Генеральная прокуратура Российской Федерации : новости. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=77056001> (дата обращения: 22.12.2022).

**ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ)
НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ)**

УДК 347.963

Девицкий Эдуард Иванович,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
ул. Шевцова, 1, г. Иркутск, Россия, 664035 e-mail: devickiyei1975@yandex.ru
ORCID 0000-0001-6991-9064

**РАЗВИТИЕ НОРМ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы трансформации института участия прокурора в арбитражном судопроизводстве. Отмечается, что в течении первых десяти лет формирования арбитражного процессуального законодательства принципиально изменились подходы к правовому регулированию данного института. Анализ юридико-технических недостатков действующих норм и проблем их применения продемонстрировал ошибочность избранного законодателем подхода, основанного на максимальном сокращении процессуальных возможностей органов прокуратуры по защите публичных интересов в арбитражном процессе. Автор приходит к выводу, что изменения, внесенные в последние годы, не только не устраняют существующие проблемы, но и еще более усложняют конструкцию норм, регламентирующих формы участия прокурора в арбитражном судопроизводстве.

Ключевые слова: прокурор; полномочия прокурора; арбитражный процесс; правотворчество; правоприменение.

Eduard I. Devitskii,

PhD in Law, Ass. Professor, Department of Civil Law.
Irkutsk Law Institute (Branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
1, Shevtsova st., Irkutsk, Russia, 664035;
e-mail: devickiyei1975@yandex.ru
ORCID 0000-0001-6991-9064

**EVOLVEMENT OF RULES OF ARBITRATION PROCEDURAL LEGISLATION
REGULATING PARTICIPATION OF PROSECUTOR IN ARBITRATION**

Annotation. The issues of the evolvement of the institution of the prosecutor's participation in arbitration proceedings are analyzed. The author points to a fundamental change in the approach of the legislator to the regulation of this institution. The shortcomings of the legal technique of the current rules and problems of their application demonstrate the fallacy of the approach based on reducing the grounds for the entry into the arbitration process of the prosecutor's office to protect public interests. The author came to the conclusion that the changes made in recent years did not

eliminate the problem. They only complicated the construction of rules on the forms of participation of the prosecutor in arbitration proceedings.

Key words: prosecutor; competence of the prosecutor; arbitration process; law-making; law enforcement.

Со времени принятия Конституции Российской Федерации¹ и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в новой редакции (далее – Закон о прокуратуре)², которыми были существенно ограничены функции прокуратуры по надзору за судебной деятельностью, не утихают споры относительно целесообразности участия прокурора в гражданском процессе. Усиление состязательных начал гражданского судопроизводства, появление арбитражных судов, осуществляющих правосудие по экономическим спорам, поставили под сомнение необходимость нормативного закрепления за прокурором самостоятельного процессуального статуса участника процесса. Повышение стандартов реализации принципов диспозитивности и процессуального равенства сторон в арбитражном судопроизводстве, в том числе путем введения института профессионального представительства, практически нивелировали традиционные доктринальные подходы к регламентации форм участия прокурора в процессе, основанных на его независимости от позиций сторон и реализации своих процессуальных прав и обязанностей исключительно в интересах обеспечения законности. Принципиальное изменение подходов законодателя к правовому регулированию участия прокурора в арбитражном судопроизводстве произошло буквально в течении десяти лет.

Так, первый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) принятый в марте 1992 года³ предусматривал участие прокурора в арбитражном процессе в случаях предъявления иска в арбитражный суд либо принесения протеста на решение арбитражного суда (статья 34). С одной стороны, изначально не предусматривалось возможности вступления прокурора в уже начавшийся процесс между сторонами. Между тем, право на обращение прокурора с иском процессуальным законом не ограничивалось. Вторая редакция АПК РФ, принятая в мае 1995 года⁴, в части 1 статьи 41 установила возможность возбуждения арбитражного дела прокурорами путем предъявления исков только в защиту государственных и общественных интересов. Однако использование в АПК РФ формулировок действующей тогда части 1 статьи 41 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, при отсутствии у арбитражного суда права на возвращение искового заявления, поданного прокурором или его оставления без рассмотрения в случае отсутствия в заявлении обоснования государственных и общественных интересов, фактически не ограничивали полномочия прокурора по предъявлению исков. К тому же сами эти категории в российском законодательстве не раскрывались, а сложившиеся в советское время доктринальные подходы к их определению, требовали существенной переработки. Первое диссертационное исследование обращения прокурора в арбитражный суд как средства защиты

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 04 июля.

² О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» : Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : утв. Верховным Советом РФ 05 марта 1992 г. № 2447-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836. Утратил силу.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 05 мая 1995 г. № 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1709. Утратил силу.

публичных интересов было опубликовано только в 2000 году [1].

Кроме того, с учетом самостоятельного определения прокурором государственных и общественных интересов, АПК РФ 1995 года фактически предусматривал возможность предъявления прокурором иска и в интересах субъектов хозяйственной деятельности, поскольку отказ прокурора от предъявленного им иска не лишал материально-правового истца права требовать рассмотрения дела по существу. Более того, отказ такого истца от иска, который был предъявлен в его интересах прокурором, являлся основанием для оставления иска без рассмотрения (части 4 и 5 статьи 41). Столь неудачная регламентация процессуального статуса прокурора в арбитражном процессе неоднократно подвергалась критике как со стороны судейского сообщества, так и в процессуальной науке. Сторонники исключения прокурора из числа лиц, участвующих в арбитражном судопроизводстве исходили из того, что стороной в спорах по искам прокурора являются прежде всего Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования, которые должны участвовать в арбитражном процессе на общих основаниях без каких-либо привилегий с соблюдением принципов диспозитивности, состязательности и процессуального равенства сторон, равенства участников процесса перед законом и судом. Представлять интересы публично-правовых образований должен не прокурор, а соответствующие государственные органы, органы местного самоуправления в рамках предоставленной им компетенции, которые, в свою очередь, вправе поручить ведение дела профессиональным представителям. Изложенная позиция предполагает исключение возможности предъявления прокурорами исков в защиту прав и интересов хозяйствующих субъектов [2, с. 169–171].

Однако такой подход можно назвать скорее теоретическим, поскольку он не основан на подробном анализе практики реализации прокурорами предоставленных им полномочий. Между тем, Генеральная прокуратура РФ нацеливала нижестоящих прокуроров на предъявление исков прежде всего в случаях выявления правонарушений, для устранения которых законодательство обязывает прокурора обратиться с в суд с иском, а также связанных с занятием запрещенными видами деятельности либо осуществлением деятельности без специального разрешения. Кроме того, прокуроры обязывались возбуждать арбитражные дела при выявлении нарушений природоохранительного законодательства, связанных с причинением ущерба здоровью людей и окружающей природной среде или в связи с невыполнением обязательств в пользу государства, которое привело или могло привести к срыву крупных инвестиционных проектов, реализации целевых программ. Прокуроры также должны были предъявлять иски о недействительности оспоримых сделок и о ничтожности сделок, не соответствующих требованиям закона, а также совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Применительно к субъектам хозяйственной деятельности особое внимание нижестоящих прокуроров обращалось на необходимость предъявления исков в первую очередь в защиту интересов государственных и муниципальных предприятий, в том числе федеральных казенных предприятий, когда они сами по объективным причинам не могли обратиться с иском либо такое обращение не последовало из-за недобросовестности руководителей и других должностных лиц⁵.

В связи с изложенным, в литературе высказывалась и другая позиция, согласно которой обращение прокурора в том числе в арбитражный суд является наиболее эффективным средством реагирования на

⁵ О задачах органов прокуратуры по реализации полномочий в арбитражном процессе :

приказ Генпрокуратуры РФ от 24 октября 1996 г. № 59 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 1. Утратил силу.

выявленные при осуществлении прокурорского надзора в различных сферах правонарушения и представляет собой обязательный элемент прокурорско-надзорной деятельности, направленной на защиту публичных интересов и обеспечение законности. Поэтому лишение прокурора самостоятельного статуса участника арбитражного судопроизводства существенно понизит эффективность реализации органами прокуратуры своих полномочий [3, с. 182].

Следует констатировать, что новая редакция АПК РФ, принятого в июле 2002 года, фактически отражает первую позицию. Сохраняя за прокурором статус лица, участвующего в деле, законодатель кардинально сократил основания участия прокурора в арбитражном судопроизводстве. При этом конструкция статьи 52 АПК РФ, обеспечивающей сокращение участия прокурора в арбитражном судопроизводстве, оказалась настолько неудачной, что Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ, компенсируя ее недостатки, был вынужден разъяснить нижестоящим судам особенности ее применения⁶.

По аналогии с частью 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации законодатель определил категории дел, в которых участвуют прокуроры путем прямого перечисления заявляемых прокурором в порядке искового производства и производства по делам, возникающим из административных и иных публично-правовых отношений требований. Первоначально прокурор был вправе обратиться в арбитражный суд с заявлениями:

– об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов,

⁶ О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 г. № 15 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

⁷ См. пункт 3 Постановления Пленума № 15: При этом заявления о признании незаконными решений, действий (бездействия) согласно части 2 статьи 198 АПК РФ могут быть поданы прокурором

нарушающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности⁷;

– о признании недействительными сделок, о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенных органами государственной власти и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Наделяя прокурора процессуальными правами и обязанностями истца, законодатель, тем не менее, применительно к исковой форме защиты нарушенных прав, лишил его права самостоятельно определять предмет исковых требований. Ограничение прокурора в арбитражном процессе в выборе способов защиты прав, предусмотренных статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, помимо очевидного уменьшения процессуальных возможностей прокурора по их защите, привело к противоречиям между материальным и процессуальным законодательством [4, с. 43].

Избранная законодателем модель правового регулирования участия прокурора подверглась критике в первом и пока единственном докторском диссертационном исследовании по данной проблематике, опубликованном в 2003 году. По мнению Т.И. Отческой обращение в арбитражный суд неправильно рассматривать в качестве субъективного права, реализация которого зависит от личного усмотрения

только при условии нарушения ими прав и интересов неопределенного круга субъектов предпринимательской деятельности, что существенно ограничивает возможности прокуроров оспаривать решения и действия, которые, как правило выносятся и совершаются соответствующими органами и должностными лицами в отношении конкретных лиц

должностного лица прокуратуры. В случае выявления или получения им данных о нарушениях законности данное процессуальное полномочие становится для него обязанностью. Поэтому необходимо расширить категории дел, по которым прокуроры могут обратиться с иском в арбитражный суд и предусмотреть возможность вхождения прокуроров в арбитражный процесс в случаях необходимости защиты экономических интересов государства, поручению вышестоящего прокурора, по просьбе участников процесса или инициативе суда [5, с. 37–38].

Нормы АПК РФ, регламентирующие участие прокурора в арбитражном процессе, подверглись всестороннему критическому анализу в научной литературе. Многими авторами указывалось на затруднительность в порядке статьи 52 АПК РФ успешного решения задач, поставленных перед органами прокуратуры и необходимость расширения его полномочий, в том числе путем установления более совершенной системы критериев, определяющих основания участия прокурора в процессе. Обозначенный высшей судебной инстанцией процессуальный статус прокурора как лица, участвующего в деле, с учетом ограничения возможности вступления прокурора в уже начавшийся процесс только категориями дел, указанных в части 1 статьи 52, при отсутствии в АПК РФ иных норм, не соответствует заявленной цели вступления прокурора в процесс. По этой причине предлагалось наделить прокурора правом дачи заключения по делу [6, с. 10–12 ; 7, с. 15–19].

Между тем, анализ проектов федеральных законов, внесенных на рассмотрение Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума), а также отклоненных ею, позволяет сделать вывод о нежелании законодателя прислушаться к многочисленным

замечаниям и предложениям относительно совершенствования процессуального статуса прокурора в арбитражном процессе.

Так, в ходе проведения в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации (далее – Совет Федерации) парламентских слушаний на тему «Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации» и в принятых по их результатам рекомендациях, утвержденных Советом палаты 17 июня 2008 г., отмечалось необоснованное ограничение действующим АПК РФ полномочий прокурора в арбитражном процессе. В целях устранения выявленных проблем в ноябре 2009 года группой сенаторов в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» в котором предлагалась наделить прокурора правом на обращение в арбитражный суд с любыми видами исков (заявлений) в случаях нарушения интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в том числе с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Однако рассмотрение проекта по различным причинам затянулось до июля 2017 года. К этому времени на проект поступили заключения Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству, Правового управления аппарата Государственной Думы и официальный отзыв Правительства Российской Федерации, в которых указывалось на утрату его актуальности. Так, практика применения статьи 52 АПК РФ в связи с принятием постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 15 уже сформировалась. Кроме того, согласно

изменениям, внесенным в статью 52 Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 186-ФЗ⁸, прокурор уже наделен правом обращаться в арбитражный суд с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения. В результате законопроект был отклонен⁹.

В декабре 2020 года Правительством Российской Федерации в Государственную думу был внесен еще один законопроект о внесении изменений в статью 52 АПК РФ, направленный на наделение прокурора правом обращаться в арбитражный суд с исками о признании недействительными сделок, совершенных юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями при выполнении государственного оборонного заказа, а также при поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд. В пояснительной записке к законопроекту указывается на сложности в защите интересов государства органами прокуратуры, которые во многом связаны с несовершенством правового механизма оспаривания сделок, заключенных между юридическими лицами в рамках исполнения государственного оборонного заказа, а также в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и взыскания ущерба, причиненного Российской Федерации.

Наделение прокурора правом на обращение в арбитражный суд с соответствующими требованиями позволит сформировать дополнительные действенные процессуальные механизмы восстановления нарушенных

имущественных прав при злоупотреблениях на этапе привлечения исполнителей к выполнению государственного оборонного заказа, государственного и муниципального заказа на всех уровнях кооперации¹⁰. Данный законопроект был принят Государственной Думой в июне 2021 года¹¹.

Анализ документов, размещенных на сайте системы обеспечения законодательной деятельности, позволяет сделать вывод, что внесение изменений продиктовано исключительно юридико-техническими недостатками части 1 статьи 52 АПК РФ, буквальное толкование которой исключало право прокурора предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением требований законодательства в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Вместо того, чтобы исключить проблемы правоприменения, сформулировав общие условия обращения прокурора в арбитражный суд, законодатель продолжил наполнение части 1 новыми абзацами, содержащими указания на конкретные требования, с которыми вправе обратиться прокурор. Абсурдность такого подхода стала очевидной в свете последних изменений, внесенных в статью 52 АПК РФ.

Соответствующий законопроект был внесен в Государственную Думу Правительством Российской Федерации практически сразу после принятия Федерального закона № 282-ФЗ Пояснительная записка, в отличие от предыдущего законопроекта, содержит

⁸ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26. Ч. 1. Ст. 3392.

⁹ Заключение Правового управления аппарата Государственной думы на проект федерального закона «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/290811-5#bh_histnas (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁰Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1085758-7> (дата обращения: 20.10.2022).

¹¹ О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 282-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. 1. Ст. 5110.

лишь указание на то, что он направлен на исключение возможности использования в противоправных целях недобросовестными участниками хозяйственного оборота института судебной власти. Для этого предлагается расширить полномочия прокурора в арбитражном процессе¹². Сам законопроект, по аналогии с предыдущим предполагал дополнение статьи 52 АПК РФ новым абзацем, согласно которому прокурор вправе обращаться в арбитражный суд с исками о признании недействительными сделок, совершенных в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством, правом Евразийского экономического союза и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании, и о применении последствий их недействительности. Кроме того, в часть 5 статьи 52 АПК РФ также добавлялся абзац, состоящий из одного предложения длиной больше двадцати строк, согласно которому прокурор вправе по своей инициативе или по инициативе суда вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса, в том числе при рассмотрении арбитражным судом дел:

- по заявлениям о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения;

- по спорам, инициированным в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов,

- полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством Российской Федерации, правом Евразийского экономического союза в сфере таможенных правоотношений и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании;

- по заявлениям об оспаривании мнимых или притворных сделок, совершенных в вышеуказанных целях.

Выступая в качестве содокладчика при обсуждении законопроекта в первом чтении, депутат Государственной Думы Ю.П. Синельщиков сослался на значительные надзорные полномочия, которыми обладают органы прокуратуры, связанные со сбором и представлением в суд необходимых доказательств. Кроме того, депутат отметил, что суды, сталкивались с признаками недобросовестного поведения участников процесса, чьи действия свидетельствуют о возможном нарушении валютного, налогового и таможенного законодательства уже привлекают к участию в делах в качестве третьих лиц сотрудников органов прокуратуры, а также налоговых и таможенных органов.

На вопрос о достаточности предоставляемых прокурорам полномочий для пресечения противоправной деятельности Ю.П. Синельщиков ответил, что появится проблема информирования прокурора, поскольку суд не обязан будет его уведомлять о рассмотрении дела. Привлечение прокурора в конкретный процесс будет зависеть от заинтересованности суда, поэтому прокуроры должны попытаться реализовать свои полномочия¹³.

Несмотря на очевидные юридико-технические недостатки и ряд проблем, обозначившихся при его обсуждении, законопроект был принят в первом чтении.

¹² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1192314-7#bh_note (дата обращения: 20.10.2022).

¹³ Стенограмма заседания Государственной Думы от 08 дек. 2021 г. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1192314-7> (дата обращения: 20.10.2022).

Ко второму чтению была подготовлена таблица поправок, согласно которой предлагалось дополнить категории дел, в которых вправе участвовать прокурор, делами по спорам, связанным с уклонением от соблюдения законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, а также о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением указанного законодательства. Кроме того, в целях обеспечения законности было предложено наделить прокурора правом вступить в дело о несостоятельности (банкротстве) в случае, если затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних. После принятия проекта во втором и третьем чтении, он был направлен в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Совет Федерации).

Однако на основании отрицательного заключения одного из комитетов Совета Федерации закон был отклонен¹⁴. В заключении комитет фактически констатирует, что основной целью федерального закона является наделение прокурора правом предъявлять в арбитражный суд требования о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия на недружественные действия иностранных государств. При этом, сенаторы обратили внимание на несоблюдение заложенного в АПК РФ подхода к определению требований, которые вправе предъявлять прокурор. Принятая норма сформулирована максимально широко и фактически включает возможность оспаривания любых сделок, хотя остальные требования о недействительности сделок в законодательстве указаны очень конкретно, что может быть использовано как механизм

оказания давления на бизнес. Кроме того, комитет констатировал нецелесообразность установления норм о праве прокуроров вступать в процесс для дачи заключения по делам о признании недействительными указанных сделок. По мнению сенаторов, из текста принятого федерального закона непонятно, почему для дачи заключения по такому специальному вопросу привлекается именно прокурор. Профильным органом по противодействию санкциям является Министерство финансов Российской Федерации в лице Департамента по контролю за внешними ограничениями. Логичнее было бы предоставить такие права именно специализированному органу, а не прокуратуре, которая призвана осуществлять надзор за соблюдением законности в целом. Как представляется, такое же замечание комитет мог изложить и по всем остальным обозначенным в законе категориям дел, связанных с валютным, таможенным, налоговым законодательством и т.д. Эффективнее было бы внести изменения в соответствующие нормативные правовые акты в части наделения отраслевых органов исполнительной власти полномочиями на вступление в процесс в порядке статьи 53 АПК РФ.

Между тем, подготовленная в результате работы согласительной комиссии новая редакция федерального закона, внесенная на рассмотрение Государственной Думы, несмотря на существенные юридико-технические изменения, не разрешила поставленные комитетом вопросы.

Проведенный анализ изменений норм арбитражного процессуального законодательства, регламентирующих участие прокурора в арбитражном судопроизводстве, позволяет сформулировать ряд весьма неутешительных выводов.

¹⁴ Заключение Комитета Совета Федерации по экономической политике на проект федерального закона «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1192314-7#bh_note (дата обращения: 20.10.2022).

Прежде всего, за почти тридцать лет действия арбитражных процессуальных норм, законодатель до конца не определился с общей концепцией правового регулирования участия прокурора в арбитражном процессе. Провозглашенный разработчиками действующего АПК РФ подход, основанный на максимальном сокращении процессуальных возможностей органов прокуратуры по защите интересов организаций, индивидуальных предпринимателей, публично-правовых образований с переложением этих функций на заинтересованных участников гражданского оборота и уполномоченные государственные и муниципальные органы оказался ошибочным. Появившиеся практически сразу проблемы применения статьи 52 АПК РФ до сих пор законодательно не разрешены. Пленум Высшего арбитражного суда Российской Федерации также до конца не обеспечил их решения, хотя фактически сформулировал целый ряд новых норм.

Федеральный законодатель, с одной стороны, несмотря на ряд попыток изменения конструкции норм об участии прокурора в арбитражном процессе по действующему АПК РФ, продолжает придерживаться первоначально избранной концепции. Однако, с другой стороны, следует сформировавшейся за последние два десятилетия традиции внесения сиюминутных изменений, продиктованных сложившейся ситуацией или заинтересованностью отдельных государственных органов. Достижения же процессуальной науки, основанные на всестороннем анализе сложившейся практики применения соответствующих норм, игнорируются. В результате такого подхода действующая редакция части 1 статьи 52 АПК РФ имеет уже девять абзацев, применение почти каждого из которых имеет ряд своих особенностей. При этом часть 5, регламентирующая вступление прокурора в уже начавшийся процесс с целью дачи заключения по делу в

интересах законности, включает категории дел, не обозначенных в части 1.

Законодателем предполагается активное участие прокурора в рассмотрении арбитражных дел в случае возникновения подозрений об уклонении сторон от соблюдения установленных соответствующим законодательством запретов и процедур, однако интересы государства по таким делам не являются сугубо процессуальными. Прокурор, как представитель государства не может занимать позицию его независимого представителя, в интересах законности рекомендуя суду разрешить дело определенным образом. До внесения последних изменений в статью 52 АПК РФ арбитражные суды привлекали прокурора к участию в процессе по отдельным делам в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора в порядке статьи 51 АПК РФ со ссылкой на Закон о прокуратуре. Не имея процессуальной возможности в силу действия принципа состязательности самостоятельно истребовать доказательства при рассмотрении гражданско-правовых споров по причине сговора сторон, арбитражные суды привлекали прокуроров для приобщения ими к материалам дела доказательств, подтверждающих незаконность и необоснованность заявленных требований или возражений, поскольку на третьих лиц возлагается соответствующая обязанность доказывания. Таким образом наделение прокурора правом давать заключение по таким делам не обеспечивает достижение поставленных законодателем целей.

Изложенное предполагает необходимость разработки новой концепции института участия прокурора в арбитражном процессе, основанной на создании процессуальных возможностей для максимальной реализации задач, поставленных перед органами прокуратуры, с учетом специфики дел, рассматриваемых в порядке арбитражного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кряжков А. В. Роль прокурора в защите публичных интересов в арбитражном суде : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. Москва, 2000. 171 с.

2. Папация М. Ш., Приходько И. А. Арбитражный процесс в современной России: актуальные проблемы / науч. ред. Р. Ф. Каллистратова. Москва : Изд-во Лиджист, 2002. 540 с.

3. Власов А. А. Участие прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве как фактор, способствующий повышению эффективности правосудия // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Москва, 2001. С. 180–185.

4. Кремнева Е. В. Проблемы унификации процессуального статуса прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессах // Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском, административном и арбитражном процессе : сб. материалов круглого стола (Москва, 26 октября 2018 г.) / под общ. ред. Н. В. Субановой. Москва : Университет прокуратуры Рос. Федерации, 2019. 161 с.

5. Отческая Т. И. Правовые и методологические проблемы организации участия прокурора в арбитражном суде в защиту экономических интересов Российского государства (по законодательству Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11. Рязань, 2003. 49 с.

6. Ефремов Н. С. Правовое регулирование участия прокурора в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Саратов, 2013. 26 с.

7. Ковалев С. С. Участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами в Российской Федерации : автореф. дис. ...

канд. юрид. наук : 12.00.15. Екатеринбург, 2004. 25 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ)

УДК 343.3/.7

Рогова Евгения Викторовна,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доцент, доктор юридических наук,
ул. Шевцова, 1, г. Иркутск, Россия, 664035,
Rev-80@yandex.ru

Игнатьева Наталья Владимировна,

Восточно-Сибирский институт МВД России,
адъюнкт,
ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Россия, 664074
Ignatiewa.natalya2013@yandex.ru

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПОДКУПА РАБОТНИКА КОНТРАКТНОЙ
СЛУЖБЫ, КОНТРАКТНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО, ЧЛЕНА КОМИССИИ ПО
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЗАКУПОК: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Аннотация. Преступление, предусмотренное ст. 200.5 УК РФ, относительно новое явление в уголовном законодательстве России (введена в УК РФ в 2018 году). Законодателем данная статья отнесена к преступлениям в сфере экономической деятельности, то есть общественная опасность данного вида преступлений заключается в причинении вреда или угрозе его причинения экономике России, экономической деятельности ее субъектов, экономической безопасности. Вместе с тем, исходя из сущности государственных (муниципальных) закупок, а также проведенных в данной области социологических исследований, следует, что общественная опасность данного преступления заключается в подрыве авторитета государственной власти, причинении и создании угрозы причинения вреда федеральному (муниципальным) бюджетам, в связи с чем, возможно отнести данное преступления к преступлениям против государственной власти.

Ключевые слова: государственные (муниципальные) закупки, общественная опасность, ущерб, экономика, государственная власть, бюджет, сущность закупок.

Rogova Evgeniya Viktorovna,

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor
Office of the Russian Federation,
Associate Professor, Doctor of Law
St. Shevcova, 1, Irkutsk, Russian Federation, 664035
Rev-80@yandex.ru

Ignatieva Natalia Vladimirovna,

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, adjunct,
St. Lermontova, 110, Irkutsk, Russian Federation, 664074
Ignatiewa.natalya2013@yandex.ru

PUBLIC DANGER OF BRIBERY OF A CONTRACT SERVICE WORKER, CONTRACT MANAGER, MEMBER OF THE PROCUREMENT COMMISSION: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The crime provided for in Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation is a relatively new phenomenon in the criminal legislation of Russia (introduced in the Criminal Code of the Russian Federation in 2018). By the legislator, the article is classified as offences in the field of economic activity, that is, the public danger of this type of offence consists in causing harm or threat of causing it to the Russian economy, the economic activity of its subjects, and economic security. At the same time, based on the essence of state (municipal) procurement, as well as sociological research conducted in this area, it follows that the public danger of this crime consists in undermining the authority of state power, causing and creating a threat of harm to federal (municipal) budgets, in connection with which it is possible to attribute this crime to crimes against state power.

Keywords: state (municipal) procurement, public danger, damage, economy, state power, budget, essence of procurement.

В Российском уголовном законодательстве общественная опасность деяния является одним из признаков преступления.

Так, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип справедливости, который заключается в том, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»¹.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», «характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности

преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом и зависит от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (...), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления»².

В Советской школе уголовного права одним из первых определение общественной опасности дал А.А. Пионтковский. Он считал, что «общественная опасность преступного деяния порождается тем, что оно или непосредственно наносит вред социалистическим общественным отношениям, или заключает в себе

¹ См. ст. 6: Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. : в редакции от 14 июля 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2015 г. № 58. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

возможность причинения соответствующего ущерба» [1, с. 157]. Такую же позицию разделяют и современные представители уголовно-правовой науки [2, с. 233].

С учетом изложенного мы придерживаемся общепринятой в уголовном праве точки зрения, согласно которой общественная опасность деяния выражается в способности причинить вред общественным отношениям или представлять угрозу причинения такого вреда. Раскрыть общественную опасность преступления – это значит показать, какой вред для общества приносит данное деяние.

Законодателем подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок отнесен к преступлениям в сфере экономической деятельности (глава 22 раздела VIII УК РФ).

Таким образом, общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ заключается в причинении вреда общественным отношениям, регулирующим функционирование экономики Российской Федерации, установленному порядку осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, что в конечном итоге влечет подрыв благосостояния общества и его граждан, а также расшатывание экономической системы государства.

Вместе с тем, из анализа сущности государственных (муниципальных) закупок, следует, что подкупая работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, преступники посягают на авторитет государственной власти, в последствии причиняют или создают угрозу причинения вреда непосредственно государству,

федеральному (муниципальным) бюджетам.

Государственные (муниципальные) закупки, согласно Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», осуществляются на основе контрактной системы.

Из законодательного определения следует, что контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд³ в целом представляет собой сектор экономики, который включает в себя совокупность различных хозяйствующих субъектов (заказчики, в том числе государственные и муниципальные; исполнители заказов: поставщики, подрядчики, исполнители), взаимодействующих в соответствии с законодательством в интересах государства и общества с целью взаимовыгодного обмена.

Подкупая работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, преступники посягают на отношения, складывающиеся при осуществлении своих полномочий контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок, работником контрактной службы или иным представителем заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Деятельность таких лиц в свою очередь напрямую основана на делегировании им части полномочий государственного или муниципального заказчика. То есть, по сути, преступления, связанные с подкупом лиц, указанных в статье 200.5 УК РФ, совершаются вопреки интересам государства или муниципального образования.

Сущность государственных и муниципальных закупок заключается в

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд :

Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

регулируемой законодательством деятельности по приобретению продукции (товаров, работ и услуг) с максимальной эффективностью и с минимальными расходами для обеспечения функционирования государства и воздействия на определенные сегменты национальной экономики.

С точки зрения экономического воздействия, система государственных закупок имеет некоторые особенности:

1) финансирование общественного спроса на определенные виды товаров и услуг происходит за счет государственных средств, а государство в этом случае является посредником между производителями и потребителем этих товаров (работ и услуг);

2) целью госзаказа является не выгода и увеличение доходной части бюджета, а удовлетворение нужд общества и обеспечение государственных функций;

3) увеличение расходов на публичные закупки обуславливает закрепление за государством статуса участника экономических отношений. Государство сегодня – одна из сторон частного сектора, так как является надежным рынком сбыта для фирм-представителей различных отраслей экономики.

Посредством государственного (муниципального) заказа государство реализует свои основные функции. Государство является самым крупным прямым покупателем (заказчиком). Процедуры размещения госзаказа, направленные на обеспечение нормального функционирования государства посредством приобретения товаров и услуг у субъектов предпринимательства, представляют собой определенную сферу деятельности органов государственной власти, которая осуществляется согласно законодательству и за средства соответствующего бюджета.

Система государственного заказа представляет собой элемент рыночного

механизма, где покупателем выступает государство.

Несмотря на то, что перечень заказчиков по государственному оборонному заказу является исчерпывающим⁴, что в теории должно противостоять возможным злоупотреблениям, количество нарушений и преступлений в данной сфере с каждым годом только увеличивается. Согласно статистических данных (формы государственного статистического наблюдения 1-ЕГС) с 2018 по 6 месяцев 2022 года зарегистрировано 80 преступлений, предусмотренных ст. 200.5 УК РФ: 2018-1, 219-12, 2020-34, 2021- 21, 6 мес. 2022-12⁵.

Именно в данной сфере коррупция нарушает базовые принципы взаимодействия государственных и муниципальных структур и предпринимательства, что, безусловно, говорит и о необходимости проведения работы предупредительного характера [3, с. 327]. Деформируя как институты гражданского общества, так и структуры промышленного комплекса, коррупция в сфере закупок товаров, работ и услуг для организаций снижает способность решать задачи в интересах государства и общества.

Анализируя вышеперечисленные положения, мы приходим к выводу, что сама по себе система закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд представляет собой рынок, который содержит контрактные соглашения и состоит из различных механизмов и институтов, основной задачей которых является придание данным видам деятельности определенной организации и законности [4, с. 168]. Участники рынка нередко вступают в коррупционные отношения с представителями государственного (муниципального) заказчика в целях получения эксклюзивного доступа к казенным материальным средствам

⁴ О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере государственного оборонного заказа вооружения, военной, специальной техники и материальных средств : указ

Президента РФ от 08 сентября 2014 г. № 613 : по сост. на 15 мая 2018 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 37. Ст. 4935.

⁵ ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

быстрее предполагаемых конкурентов. А спрос, как известно, рождает предложение. Предпринимаемые государством попытки организовать по-настоящему свободную конкуренцию на рынке закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективно бороться с проявлениями коррупции в данной сфере длится уже достаточно долгое время. Данный процесс включает в себя не только комплексное реформирование в рамках законодательных актов, регламентирующих данную сферу, но и применение иных инструментов, в том числе общественных, для формирования действенных механизмов, призванных обеспечить равенство всех участников закупок.

В настоящее время вопрос эффективного регулирования сферы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд продолжает оставаться одним из важнейших в государственной повестке и уже давно вышел за рамки чисто экономической тематики.

Так, Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460 утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции, на основе которой Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы.

Основными принципами Национальной стратегии противодействия коррупции являются: признание коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации; использование в противодействии коррупции системы мер, включающей в себя меры по предупреждению коррупции, по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, и по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных деяний, при ведущей роли на современном этапе мер по предупреждению коррупции.

Одним из основных направлений реализации национальной стратегии противодействия коррупции является совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок, в том числе путем расширения практики проведения открытых аукционов в электронной форме, а также создание комплексной федеральной контрактной системы, обеспечивающей соответствие показателей и итогов выполнения государственных контрактов первоначально заложенным в них параметрам и утвержденным показателям соответствующего бюджета. Разделом X Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы предусмотрены мероприятия в области совершенствования мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом.

Таким образом, по нашему мнению, общественная опасность подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, заключается в следующем:

Во-первых, в причинении вреда государству, которое выражается в:

- формировании негативного общественного правосознания: правовой нигилизм, недоверие к органам государственной власти и местного самоуправления как участникам процедуры государственных закупок, подрыв авторитета государственной власти;

- в посягательстве на интересы государства не только со стороны представителей заказчика, но и со стороны исполнителей государственного (муниципального) контракта;

- в особой значимости общественных отношений, страдающих в результате

совершения данных посягательств, в результате чего создается угроза обороноспособности страны, общественной безопасности, угроза срыва нормальной работы государственных и муниципальных органов и выполнения социальных и экономических программ государства.

Во-вторых, в дезорганизации нормальной работы Заказчика:

- в нарушении установленной процедуры государственной, муниципальной службы, службы в коммерческих и иных организациях, не соблюдении интересов службы;

В-третьих, в нарушении слаженной работы механизма рыночных отношений, принципов экономики:

- в нарушении принципа свободной конкуренции, гарантированного Конституцией Российской Федерации;

- в угрозе причинения материального ущерба государству и обществу посредством заключения заведомо невыгодных контрактов, их некачественного исполнения, способствующего развитию теневой экономики, необоснованному повышению цен в социально значимых областях, а также росту экономического расслоения общества и недоверию граждан к государству;

- в распространенности и латентном характере преступных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок, вызванных отсутствием надлежащего контроля со стороны уполномоченных органов.

Говоря об общественной опасности исследуемого преступления, уместно привести некоторые социологические исследования в области государственных и муниципальных закупок.

Так, по результатам официального опроса Всероссийского центра изучения

общественного мнения (ВЦИОМ), обычные граждане России считают сферу государственных и муниципальных закупок одной из наиболее коррумпированных. В целом 80% опрошенных (из них 45% – работники контрактной системы) назвали данную сферу «несправедливой и непрозрачной», при этом 65% считают, что при таком состоянии дел система требует радикальных изменений. Вместе с тем, наиболее эффективной формой контроля за данной сферой является контроль со стороны общественности (38%)⁶.

По данным опроса в рамках проекта «Открытое правительство», в котором приняло участие более 5 тыс. представителей различных профессиональных, социальных и возрастных групп, более чем половина опрошенных указала на явные проявления коррупции в сфере государственных закупок и более 40% – на ее формализованность и непрозрачность⁷.

По данным проведенного опроса в ходе написания диссертационного исследования И.А. Любым установлено, что представители правоохранительных органов (78,1%), равно как и граждане (61,6%), указали, что вред от злоупотреблений в сфере государственных закупок причиняется прежде всего интересам общества и государства [5, с. 31].

Таким образом, подкупая работников контрактной службы, контрактных управляющих, членов комиссий по осуществлению закупок, в первую очередь подрывается авторитет государства, снижается уровень доверия граждан государству: у общества складывается мнение о том, что система государственных и муниципальных закупок коррумпирована, вследствие чего результаты конкурсных процедур заранее предопределены и не соблюдаются

⁶ ВЦИОМ: Большинство россиян считают систему проведения госзакупок непрозрачной и несправедливой. URL: <https://torg94.ru/news/vtsiom-bolshinstvo-rossiyan-schitayut-sistemuprovedeniya-goszakupok-neproзрачноj-i-nespravedlivoj-2013-09-06/> (дата обращения 15.01.2019).

⁷ Оценка контрактной системы и системы госзакупок // Открытое правительство. URL: <https://open.gov.ru/upload/iblock/73d/73d4dad8de6445f958176a00d2d3cb2e.pdf> (дата обращения 29.01.2019).

установленный в Российской Федерации принцип добросовестной конкуренции.

Во вторую очередь, при наступлении общественно-опасных последствий, которые не охватываются составом данного преступления, вред причиняется государственному или муниципальному бюджету в результате завышения цен контрактов, некачественной поставке товаров, оказания услуг и выполнения работ, что в конечном итоге, приводит к созданию угроз обороноспособности страны, общественной безопасности, жизни и здоровью граждан.

Кроме того, в результате подкупа работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика, совершая действия (бездействия) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, как правило нарушают интересы Заказчика, установленный им порядок выполнения обязанностей в связи с закупкой.

Исходя из выявленной общественной опасности подкупа работников контрактной службы, контрактных управляющих, членов комиссии по осуществлению закупок, определению общественных отношений, на которые посягает данное преступление, полагаем возможным отнести его к преступлениям против государственной власти, включив в главу 30 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Москва, 1961. 666 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е.

Крыловой, И. М. Тяжковой. Москва, 2012. 877 с.

3. Грибунов О. П., Варданян А. В. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 326–331.

4. Amaral M., Saussier S., Yvrande-Billon A. Auction procedures and competition in public services: The case of urban public transport in France and London // Util. Policy. 2009. Vol. 17. № 2. P. 166–175.

5. Любый И. А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2022. 222 с.

УДК: 343.9

Усачева Екатерина Анатольевна,

доцент кафедры организации и методики уголовного преследования
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
ул. Шевцова, 1, г. Иркутск, Россия 664035,
e-mail: malykhina_ek@mail.ru
ORCID 0000-0002-4770-1133

Сенчура Маргарита Викторовна,

студентка 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
ул. Шевцова, 1, г. Иркутск, Россия, 664035,
e-mail: senchura_rita@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В
СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются социально-демографические и психолого-характерологические особенности личности подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и их значение для расследования указанных преступлений. Делаются рекомендации следователю о необходимости глубинного изучения личности указанных лиц при подготовке и производстве следственных действий с их участием с целью повышения эффективности расследования и предупреждения половых преступлений.

Ключевые слова: половые преступления, сексуальные преступники, личность преступника, психологические особенности, допрос, судебно-психиатрическая экспертиза.

Usacheva Ekaterina Anatolievna,

associate Professor of the Department of Organization and Methods
of Criminal Prosecution of the Irkutsk Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Candidate of Law,
st. Shevtsova., 1, Irkutsk, Russia 664035,
e-mail: malykhina_ek@mail.ru

Senchura Margarita Viktorovna,

4th year student of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of
the Russian Federation,
st. Shevtsova, 1, Irkutsk, Russia 664035,
e-mail: senchura_rita@mail.ru

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE CRIMINAL PERSONALITY SUBJECT TO THE COMMISSION OF SEX OFFENCE

Abstract. The article examines the socio-demographic and psychological-characterological features of the criminal personality subject in criminal cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual and their significance for the investigation of these crimes. Recommendations are made to the investigator on the need for in-depth study of the identity of these persons in the preparation and production of investigative actions with their participation in order to increase the effectiveness of investigation and prevention of sexual crimes.

Key words: sexual crimes, sex offenders, criminal identity, psychological characteristics, interrogation, forensic psychiatric examination.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются одними из наиболее общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, поскольку нарушают гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22)¹, а также могут повлечь множественные серьезные расстройства физического и психического здоровья потерпевшего, иные негативные последствия. Кроме того, общественная опасность данных преступлений проявляется в том, что потерпевшими от них зачастую становятся несовершеннолетние. Так, представители Следственного комитета Российской Федерации отмечали, что в 2021 году «чаще всего жертвами изнасилования становились девочки 11–14 лет, затем девочки 15–17-летнего возраста»². В 2021 году было зарегистрировано 3457 изнасилований и покушений на изнасилование³. Помимо этого, при анализе статистики необходимо учитывать и такую особенность рассматриваемого вида преступлений, как высокий уровень их латентности. Изложенное позволяет сделать вывод, что такие преступления по-

прежнему остаются актуальной проблемой современного общества.

Раскрытие и расследование указанных противоправных деяний представляет определенные сложности, обусловленные, в частности особенностями личностей потерпевшего и преступника.

Лица, совершающие данные преступления, обладают рядом специфических характеристик, которые во многом определяют тактику поведения следователя при производстве следственных действий с участием данных лиц и ход расследования в целом.

В первую очередь необходимо обратить внимание на социально-демографические особенности указанных лиц. Авторами (например, А.Р. Лонцаковой) отмечается, что, как правило, преступники – это лица мужского пола, имеющие среднее специальное образование, не состоящие в браке, из неблагополучных семей, неразборчивые в знакомствах [1, с. 9]. Указанные характеристики могут быть детерминантами преступного поведения лица, поэтому в обязательном порядке должны учитываться следователем. Так, в силу низкого уровня образования, недостаточного воспитания в детский и подростковый периоды у лица возможно

¹ Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования июля 2020 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² В СК рассказали о портрете среднестатистической жертвы педофила // РИА

Новости. URL: <https://ria.ru/20220601/zhertyvy-1792251940.html> (дата обращения: 03.12.2022).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 03.12.2022).

формирование неправильных, безнравственных взглядов на отношения между людьми, в том числе и сексуальные. Проблемы в семье, отсутствие должного контроля со стороны старших по возрасту лиц, аморальное поведение родителей, бытовые ссоры, домашнее насилие или распад семьи также могут заложить основы будущей преступной деятельности лица. Кроме того, существенную роль в определении причин и условий совершения преступлений может сыграть информация о собственной семье преступника (о взаимоотношениях с супругом (супругой), неудовлетворенности своим партнером, наличии детей и т.д.) или ее отсутствии.

Характеризующий материал на подозреваемого предпочтительно собрать до производства следственного действия, так как его тщательное изучение заложит основу выбора тактических приемов и всего процесса расследования.

Знание данной информации позволит, к примеру, в ходе допроса затронуть темы, волнующие подозреваемого (обвиняемого), вести с ним непринужденную беседу и, тем самым, поможет расположить его к себе. Кроме того, необходимо учитывать и иные характерные особенности подозреваемого (обвиняемого): возраст, уровень образования, образ жизни, социальные и иные характеристики.

Далее обратимся к психологическим особенностям личности подозреваемого (обвиняемого) по рассматриваемой категории дел. Как справедливо отмечает В.Е. Эминов, в наибольшей степени особенности данных преступников проявляются в их мотивации [2, с. 148]. К примеру, Пленум Верховного суда Российской Федерации определяет следующие возможные мотивы преступлений:

- а) удовлетворение половой потребности,
- б) месть,

в) национальная или религиозная ненависть,

г) желание унижить потерпевшее лицо⁴

Помимо этого, в доктрине отмечаются следующие мотивы:

а) хулиганские [3, с. 52];

б) самоутверждение, компенсирование своей сексуальной несостоятельности [4, с. 72];

в) корысть [5, с. 217] и т.д.

Следует отметить, что с формальной точки зрения мотивы не во всех случаях учитываются при квалификации. Так, они не имеют значения для изнасилования или насильственных действий сексуального характера, но в то же время являются определяющими при квалификации развратных действий. Однако мотивация предопределяет поведение лица, что не может не учитываться следователем в ходе расследования преступления.

Перейдем непосредственно к рассмотрению психологических характеристик анализируемых лиц. В доктрине отмечаются следующие особенности:

1) грубость, зачастую переходящая в жестокость, цинизм, отсутствие чувства стыда, неуважение к людям, эгоизм, потребительское отношение к окружающим;

2) крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту;

3) взгляд на женщину как на низшее существо, призванное служить мужчине орудием полового наслаждения;

4) разнузданность, не признающая никаких преград на пути к удовлетворению полового влечения;

5) моральная распущенность, рассматриваемая некоторыми из насильников как достоинство [2, с. 148].

Помимо этого, на наш взгляд, к типичным особенностям подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений можно отнести эмоциональную

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного суда

Российской Федерации от 04 декабря 2014 года № 16. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

неустойчивость, вспыльчивость, инфантильность, неумение контролировать свои эмоции и действия, неорганизованность, тревожность и т.д.

Вышеприведенные положения подтверждаются и реальной следственной практикой. К примеру, в соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы у Д., обвиняемого в совершении насильственных действий сексуального характера, отмечаются следующие стойкие патохарактерологические особенности: неустойчивость настроения, ранимость, обидчивость, впечатлительность, эмоциональная холодность, отчужденная и уплощенная аффективность, неспособность проявлять теплые нежные чувства по отношению к другим людям, слабая ответная реакция, как на похвалу, так и на критику, большая часть времени уделяется фантазиям и интроспекции, почти неизменное предпочтение в уединенной деятельности, заметная нечувствительность к превалирующим социальным нормам и условиям, замедленное по темпу мышление с поверхностностью и конкретизацией суждений, непритязательность, ригидность мышления, импульсивность и демонстративность поступков, вспыльчивость, пессимистическое отношение к возникающим проблемам, неустойчивость самооценки, циклоидные колебаниями настроения, эгоистичность⁵.

Конечно, нельзя сказать, что указанные особенности характерны для абсолютно каждого сексуального преступника в силу индивидуальности отдельно взятой личности.

Так, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы для Е., обвиняемого в совершении изнасилования, характерно стремление к контактам, интерес к людям, наличие большого числа контактов – экстравертированность. В то время как у Д. отмечается отсутствие близких друзей или доверительных связей,

трудности в межличностных контактах, поверхностность в общении; неполноценность социальной адаптации⁶.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что подозреваемые (обвиняемые) в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности обладают рядом специфических особенностей. Наиболее точно вывод о данных характеристиках можно сделать на основании анализа заключения эксперта по итогам проведенной судебной экспертизы. Полученная информация может быть применена при производстве таких следственных действий, как допрос, проверка показаний на месте, очная ставка и т.д.

Отсутствие тщательной подготовки следователя к следственным действиям, недостаточное изучение личности подозреваемого (обвиняемого) по делам о половых преступлениях может повлечь невозможность установления психологического контакта между следователем и допрашиваемым, получения всей необходимой следствию информации ввиду замкнутости, закрытости лица или вовсе отказа от дачи показаний.

На наш взгляд, следователям, осуществляющим расследование преступлений данного вида, необходимо уделять особое внимание подготовке к производству следственных действий [6, с. 330], изучению основ психологии с тем, чтобы оптимизировать процесс взаимодействия с подозреваемым (обвиняемым), а также распознать ложные показания данного лица. Кроме того, следователь должен не только знать типичные характеристики преступника, но и приспосабливаться к особенностям личности каждого подозреваемого (обвиняемого) в отдельности, прогнозировать возможное поведение участников следственного действия. При этом не исключены и консультации с

⁵ Уголовное дело № 63405 // Архив Свердловского районного суда – Иркутск. – 2021.

⁶ Уголовное дело № 1190225005000241 // Архив Свердловского районного суда – Иркутск. – 2021.

экспертами-психологами, психиатрами для выбора необходимых следственных действий, наиболее эффективных тактических приемов, применяемых при их производстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лонцакова А. Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Челябинск. 2009. 25 с.

2. Эминов В. Е. Сексуальные преступники: криминологическо-психологический характер // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5 (66). С. 147–153.

3. Пестерева Ю. С. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 89–92.

4. Островецкая Ю. А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Екатеринбург. 2017. 193 с.

5. Берченева М. В. Мотивы совершения половых преступлений и их уголовно-правовое значение: к вопросу об отграничении от конкурирующих составов // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 8. С. 217–219.

6. Грибунов О. П., Варданян А. В. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 326–331.

**ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КОНКУРСА
«ПРОКУРОР БУДУЩЕГО»**

13–14 октября 2022 года на базе Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации впервые проводился Всероссийский конкурс «Прокурор будущего».

Конкурс проводился в рамках государственно-патриотического воспитания молодежи с целью подготовки высококвалифицированных кадров для органов прокуратуры, выявления и развития интеллектуальных и творческих способностей обучающихся, поддержки наиболее перспективных проектов и других значимых инициатив обучающихся по приоритетным направлениям деятельности органов прокуратуры, повышения интереса к профессиональной деятельности прокурорского работника, раскрытия творческого потенциала обучающегося.

Участники конкурса – студенты из Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутского, Крымского, Санкт-Петербургского юридических институтов (филиалов) Университета прокуратуры Российской Федерации, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева и Саратовской государственной юридической академии, прошедшие внутривузовский отборочный тур.

Выступления финалистов оценивала конкурсная комиссия под председательством старшего прокурора отдела обеспечения кадровой политики и воспитательной работы управления по обеспечению единой кадровой политики в системе прокуратуры Российской Федерации Главного управления кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации Андреева Г. В.

По итогам конкурса первое место занял студент Саратовской государственной юридической академии Ситник Владислав; второе место – студент Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Филимонов Аркадий; третье место – у студентки юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации Вьюшковой Дарьи.

Основные положения победителей конкурса отражены в представленных тезисах.

Ситник Владислав Николаевич,
Институт прокуратуры СГЮА (г. Саратов)

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ «ПРОКУРОР БУДУЩЕГО: НА ПУТИ К СОВЕРШЕНСТВУ, МИНУЯ ПРЕГРАДЫ»

Современное общество чрезмерно подвержено огромному количеству изменений, которые обусловлены огромным количеством обстоятельств. Многие, что казалось стабильным, прочным, нерушимым уходит на второй план ввиду своей малоэффективности и нецелесообразности. Исключением в этом плане является деятельность, связанная с обеспечением и реализацией прав и свобод человека и гражданина, защитой его интересов. Указанная деятельность вот уже триста лет возложена на органы прокуратуры Российской Федерации, которая за время своего существования претерпела огромное количество изменений различного рода.

Указанные изменения продолжают и сейчас, под влиянием, как уже было отмечено динамически развивающегося общества, органы прокуратуры не могут позволить себе регрессивную или стагнационную стратегию развития. Именно поэтому важно обеспечить динамический план развития органов прокуратуры, который не только бы позволил повысить эффективность уже осуществляемых процессов, но и предложить новшества, обеспечивающие качественное развитие надзорной деятельности в нашем государстве. Именно поэтому целью настоящего исследования выступает изучение, систематизация и предложение новых способов и механизмов совершенствования деятельности прокуратуры в перспективе ее дальнейшего развития.

Автором предлагается освещение трех основных направлений деятельности, каждый из которых является по своему важным для формирования идеальной «Прокуратуры будущего». Вместе с тем, комплекс предлагаемых изменений

позволит качественно усовершенствовать деятельность прокуратуры по разным направлениям. На основании этого, предлагается рассмотреть совершенствование деятельности органов прокуратуры по следующим направлениям:

– кадровые (организационные) вопросы;

– совершенствование прокурорской деятельности и нормативного регулирования;

– цифровизация и информатизация деятельности прокуратуры.

Кадровые (организационные) вопросы.

В настоящее время среди всего правозащитного аппарата, которым обладает государство органы прокуратуры занимают особое место. Мы в свою очередь убеждены, что сотрудники органов прокуратуры – основной правозащитный актив, имеющийся у государства. От профессионализма, стойкости, компетентности и уровня подготовки, зависит обеспечение законности и правопорядка в нашем государстве.

Изначально следует отметить, что всеми учебными заведениями, осуществляющими подготовку кадров для Генеральной прокуратуры РФ, обеспечивается высокий уровень теоретических и практических знаний. Вместе с тем, подготовка будущих сотрудников прокуратуры не затрагивает психологические аспекты формирования определенных качеств и навыков. Прежде всего речь идет о следующих навыках, которые следует отнести к такой категории как *soft skills*:

– навыки коммуникации как среди профессионального сообщества, так и при обращении граждан;

– воспитание стрессоустойчивости;

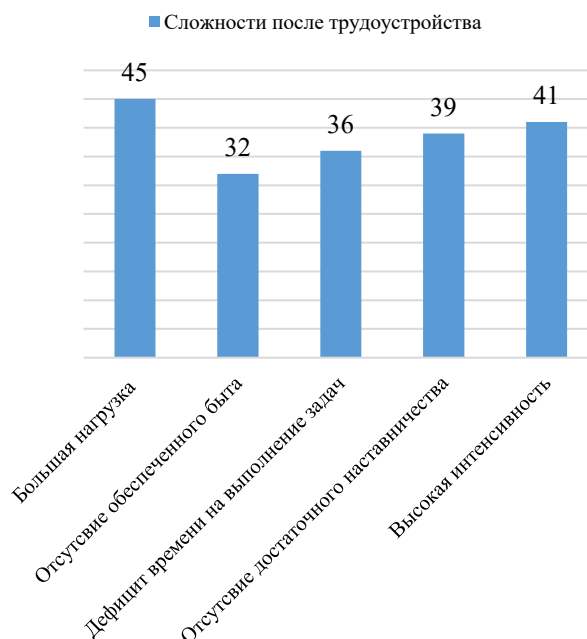
– тайм менеджмент, т.е. рациональное распределение обязанностей в течении рабочего времени.

Несмотря на то, что каждый из данных компонентов имеет огромное значение в профессиональной деятельности прокурора, их развитию на настоящий момент времени не уделяется достаточного внимания. Если коммуникацию прокурорский работник учится выстраивать посредством своего личного опыта и наблюдения за деятельностью других сотрудников (что не всегда имеет место быть), то стрессоустойчивость и тайм менеджмент, как правило, вовсе остается вне поле зрения профессионального развития.

В конечном счете это приводит к тому, что как молодые, так и опытные специалисты не всегда способны справиться с огромным объемом работы, что в свою очередь сказывается на формировании в дальнейшем профессионального выгорания, снижения уровня работоспособности и как итог утечки кадров из органов прокуратуры. Подтверждением является проведенный анализ среднего возраста прокурорских работников в таких областях как Саратовская, Новгородская, Ульяновская составляет, где она составляет в среднем 32-35 лет. Имеются и положительные примеры: так, во Владимирской области – средний возраст составляет 29 лет.

С целью выявления обстоятельств оттока молодых специалистов было проведено социологическое исследование, направленное на выявление сложностей молодых специалистов при трудоустройстве. Данные исследования отражены на графике (Приложение 1).

Сложности после трудоустройства

Все вышеизложенное является следствием того, что в настоящее время имеются очевидные проблемы, связанные с адаптацией, психологической подготовкой и поддержкой молодых и зрелых специалистов, повышению уровня их профессионализма.

Решением представленных проблем служит:

Во-первых, совершенствование института наставничества, которая в настоящее время не совсем эффективно реализуется на практике в силу различных обстоятельств. К числу таких обстоятельств относится профессиональная занятость самих наставников и нежелание осуществлять помощь в адаптации.

В целях обеспечения эффективности института наставничества мы предлагаем:

1. Повысить контроль за реализацией наставничества посредством отчетности в кадровый отдел областной прокуратуры.

2. Обеспечить финансовое поощрение наставников.

3. Предусмотреть возможность привлечения к дисциплинарной ответственности руководителя структурного подразделения, прокурора

города/района за отсутствие организации либо недостаточно эффективную организацию наставничества.

Во-вторых, осуществление психологической подготовки обучающихся ведомственных учебных заведений, посредством внесения изменений в учебный план с целью добавления элективных дисциплин, в рамках которых действующие прокурорские работники рассказывали о различных аспектах практической деятельности, сложностях и трудностях, которые возникают в процессе практической деятельности. Данные занятия позволят сформировать обучающимся адекватное и реальное понимание о дальнейшей профессиональной деятельности и определиться с необходимостью прохождения службы в органах прокуратуры.

В-третьих, осуществление психологической поддержки действующих сотрудников. Из проведенного социологического исследования было выявлено, что путь молодого специалиста в прокуратуре сложен и тернист, однако это распространяется и на зрелых прокурорских работников, а потому проблема преодоления профессиональных кризисов актуальна для всех категорий работников:

1. Разработка и реализация психолого-акмеологического сопровождения профессиональной деятельности работников прокуратуры, которое содержит комплексы теоретических и практических занятий с работниками прокуратуры и включает диагностику, коррекцию и психолого-профессиональное консультирование работников.

2. Создание центров психологического консультирования прокурорских работников (меньше издержек, нежели при создании полноценной службы).

3. Оптимизация распределительной и руководящей деятельности прокурора города/района.

Прокурор города/района – лицо, осуществляющее координацию деятельности соответствующего

структурного подразделения и распределение обязанностей среди его сотрудников. На практике весьма часто встречаются районные и даже городские прокуратуры, в которых вследствие неэффективного распределения обязанностей и контроля за их исполнением не обеспечивается выполнение показателей. Несмотря на то, что указанное носит больше именно частный характер в перспективе формирования «Прокуратуры будущего» необходимо исключить возможность любых частных указаний.

В целом, имеющиеся механизмы внутриведомственного контроля представляются недостаточными, необходимо повышать эффективность их реализации. Предлагается осуществлять систематическое повышение квалификации работников прокуратуры по вопросам управления коллективом и эффективным распределением обязанностей с учетом профессионально-психологических качеств подчиненных.

Совершенствование прокурорской деятельности и нормативного регулирования.

Пожалуй, одним из показателей прокуратуры будущего будет то, как она будет быстро и эффективно адаптироваться под новые вызовы и угрозы, а также оперативно и всеобъемлюще осуществлять прокурорский надзор.

Среди наиболее востребованных направлений деятельности прокуратуры можно выявить:

1. Антикоррупционную деятельность прокуратуры;

Представляется необходимым также рассмотреть вопрос о возможности расширения категорий нормативных правовых актов, антикоррупционную экспертизу которых проводит прокурор. Это возможно посредством замены

императивной нормы ч.2 ст.3 ФЗ №172¹, на диспозитивную, позволяющую прокурору произвести антикоррупционную экспертизу в тех случаях, когда при наличии определенных оснований, он считает это необходимым и целесообразным.

Вместе с тем, в практике известны случаи, когда после положительных результатов антикоррупционной экспертизы правовой акт будет содержать коррупциогенные факторы в связи с внесением в него в дальнейшем изменений или дополнений². Поэтому возникает потребность в расширении полномочий прокурора в части проверки не только проектов нормативных правовых актов, но и поправок к ним, что с организационной стороны реализуемо посредством создания ведомственного реестра нормативно-правовых актов и их проектов, загрузка акта в который выступала бы обязательным этапом вступления его в законную силу.

Кроме того, не следует упускать из внимания и то обстоятельство, что повсеместное привлечение учебных, особенно ведомственных, и научных заведений сыграет положительную роль в подготовке профессиональных кадров для органов прокуратуры, что, в частности, может быть реализовано посредством организации на базе высших учебных заведений Антикрупционных центров, осуществляющих антикоррупционную экспертизу силами профессорско-преподавательского состава, подготавливающих профессионалов среди обучающихся и привлекающих частных экспертов на коммерческой основе. Данные центры могли бы выполнять также и просветительскую деятельность, организуя тематические мероприятия различного уровня.

2. Финансирование привлечения для участия в прокурорских проверках экспертов и специалистов.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

² Рассохин А.В. Правовые и организационные аспекты профилактики проявлений коррупции и

В настоящее время в силу того, что прокуратура выступает в качестве бюджетного учреждения, при проведении прокурорских проверок при наличии объективной необходимости привлечь экспертов и специалистов (например, при проверке реализации Нац. проекта «Демография»), прокуроры на практике обращаются в образовательные учреждения либо государственные/муниципальные органы власти, которые не всегда способны компетентно осуществлять, например, экспертную деятельность.

Именно поэтому, многими практическими работниками поддерживается идея о необходимости осуществления финансирования привлечения экспертов и специалистов из частного сектора, что не только позволит сократить время проведения соответствующих процедур, но и повысить их качество. Вместе с тем, предлагается установить несколько условий, при наличии которых, прокурор может обратиться к эксперту, либо специалисту на возмездной основе:

1. Проведение экспертизы и (либо) участие эксперта, либо специалиста является необходимым для полного и всестороннего проведения проверки.

2. Невозможность проведения экспертизы и (либо) участие эксперта, либо специалиста на безвозмездной основе.

3. Прокурорский работник с согласия прокурора города/района обоснует организационную и финансовую целесообразность проведения экспертизы и (либо) участие эксперта, либо специалиста на возмездной основе при проведении проверки.

4. Вступление прокурора в гражданский процесс с целью дачи заключения.

В настоящее время прокурор может вступить в гражданский процесс для дачи

формирования антикоррупционного поведения у прокурорских работников // Юридическая наука. – 2020. – № 3. – С. 96-101.

заклучения в отношении определенной категории дел. К числу таковых, в частности, относятся дела о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. Данное положение, по нашему мнению, неоправданно ограничивает полномочия прокурора, поскольку необходимость обеспечения публичных интересов должна исходить из сложности конкретного дела, относящегося к любой категории, в особенности, как справедливо отмечает Гришанин А. Ю., дел, затрагивающих интересы Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований³.

Поэтому, на основании исторического и зарубежного опыта, а именно ч. 1 ст. 41 Закона об утверждении ГПК РСФСР 1964 г.⁴, ст. 81 ГПК Республики Беларусь⁵, необходимо: либо предоставить суду право по своей инициативе привлекать прокурора к участию в деле по делам, которые представляют особую сложность или социальную значимость либо предоставить прокурору возможность вступать в процесс для дачи заключения по делу по своей инициативе

Цифровизация деятельности прокуратуры.

В настоящий момент прокуратура РФ для оптимизации своей работы использует различные цифровые и электронные продукты. Актуальность сохраняет вопрос о целесообразности дальнейшего внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры РФ, о

преимуществах и недостатках их использования.

На заседании коллегии Генпрокуратуры «О состоянии работы по рассмотрению обращений и приёму граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» было отмечено, что прокурорами для приема граждан активно используется видео-конференц-связь, а также было высказано мнение о необходимости шире использовать дистанционную форму общения с людьми⁶.

Наиболее заметным эффектом цифровизации выступает широкое применение органами прокуратуры официального сайта Генпрокуратуры, который наряду с имеющимся в социальной сети ВКонтакте сообществом используется для информирования граждан о деятельности органов прокуратуры, занимается освещением результатов деятельности и правовым просвещением, что позволяет обеспечить важный элемент – установление среды доверия.

Приоритетным направлением также выступает упрощение и ускорение процесса подачи обращения в органы прокуратуры посредством использования платформы «Госуслуги». Упрощение подачи обращений гражданами повышает их совокупное число, что увеличивает нагрузку на одного сотрудника органов прокуратуры, повышая стандарт работоспособности и продуктивности⁷. Кроме того, простота подачи заявлений неизбежно влечёт за собой увеличение

³ Гришанин А.Ю. Выступление прокурора в гражданский процесс для дачи заключения по делу: проблемные аспекты // Трансформация права в информационном обществе. 2019. С. 404-411.

⁴ Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов СССР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 №238-3. https://kodeksy-by.com/grazhdanskij_protseessualnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 04.12.2022).

⁶ Вступительное слово Генерального прокурора Российской Федерации на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской

Федерации «О состоянии работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61404461> (Дата обращения 10.12.2022).

⁷ Колесов М.В. Цифровая трансформация – основной вектор оптимизации деятельности правоохранительных органов // Реализация Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры в современных условиях: сб. материалов круглого стола (Москва, 11 июня 2019 г.) / под общ. ред. Е.Ю. Лихачевой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. С. 30.

числа необоснованных или «мнимых» обращений. Решением указанных сложностей представляется в создании в прокуратурах субъектах специальных отделов, занимающихся рассмотрением электронных обращений.

Наряду с перечисленными направлениями представляется значимым дальнейшее совершенствование документооборота. В этом направлении используются практически все имеющиеся в настоящий момент автоматизированные информационные комплексы и системы (АИК «НАДЗОР», АИС «Архивное дело ОП», АИК «КАДРЫ-ОП», АРМ «Статистика» и др.).

В связи с этим в Инструкцию по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации от 11 декабря 2018 г. был добавлен разд. 13 «Особенности работы с электронными документами», в котором определен порядок подписания электронных документов, их регистрации, который фактически выражается в необходимости дублировать данные на бумажных носителях, что только увеличивает объем работы, вызывая отторжение у работников прокуратуры и отвлекая их от основной деятельности. Для искоренения сложившейся ситуации следует решить вопрос надежности электронной системы, поскольку основной причиной сохранения бумажного документооборота является риск сбоя любой из имеющихся автоматизированных систем или комплексов, что угрожает потерей сведений и необходимых данных.

В научном сообществе в контексте совершенствования информационно-аналитических возможностей органов прокуратуры говорят о внедрении и использовании электронных уголовных дел, производств по делам об административных правонарушениях,

интерактивных электронных карт преступлений и правонарушений, технологий искусственного интеллекта по их выявлению и прогнозированию. Более того, в рамках повышения эффективности непосредственно прокурорского надзора в России обсуждается проект космической системы мониторинга «ОКО ГОСУДАРЕВО», которая позволит в режиме онлайн получить доступ к данным спутникового наблюдения⁸.

В общей тенденции предложения идей по совершенствованию деятельности органов прокуратуры уместно рассмотреть возможность применения «смарт-контракта» в качестве компьютерного алгоритма автоматизированного исполнения заданных условий, использование которого в административной сфере одобряется⁹. Данная технология способна стать эффективным способом обеспечения мер прокурорского реагирования, в частности, представления. Так, предлагается обеспечить представление такого рода алгоритмом, установив тем самым обязанность лица, в отношении которого вынесен прокурорский акт, предоставить в специально созданный реестр документальное подтверждение устранения представленных нарушений. В случае, когда обязанное лицо не загрузит соответствующие документы в установленный срок, алгоритм автоматически направит ответственному прокурорскому работнику уведомление о неисполнении требований либо типовой вариант постановления о возбуждении производства об административном правонарушении по ст. 17.7. КоАП РФ, либо, наоборот, уведомит об устранении выявленных нарушений, что станет поводом для оценки достаточности предпринятых мер.

⁸ Хатов Э.Б. Перспективы информационно-аналитической деятельности прокуратуры в условиях цифровой трансформации // Реализация Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры в современных условиях: сб. материалов круглого стола (Москва, 11 июня

2019 г.) / под общ. ред. Е.Ю. Лихачевой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. С. 38.

⁹ Ахмедов А.Я., Волос А.А., Волос Е.П. Смарт-контракты в гражданском обороте: учебное пособие. Саратов: изд. центр «Наука», 2020. С. 70.

В связи с этим, несмотря на все преимущества процесса цифровизации, в деятельности прокуратуры следует обратить внимание и на недостатки такого влияния. Так, среди проблем процесса цифровизации можно выделить: проблему информационной безопасности; сложность материального обеспечения фундаментального технического переоснащения, а вместе с тем неравномерность технического оснащения, вызывающая сложности в использовании электронных систем, например, в удалённых регионах России; недоверии к техническим новшествам; необоснованности цифровых технологий; повышение и без того высоких требований к прокурорским работникам; отсутствие прямого контакта с общественностью, что обуславливает безразличие к проблемам людей; информационную дезориентацию, которая выражается в восприятии статистики и работы на её повышение, а не на действительное улучшение обстановки в стране. Разумеется, приведённый перечень проблем едва является исчерпывающим, что обуславливает острую необходимость в торможении процесса цифровизации и

улучшении используемых систем для внедрения последующих с учётом накопленного опыта.

Таким образом, трансформация прокуратуры в современных условиях выражается во множестве форм и направлениях, что имеет свои преимущества и недостатки, но в первую очередь отвечает требованиям времени. Дальнейшее совершенствование деятельности органов прокуратуры должно носить комплексный и последовательный характер в целях не только эффективного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, но и оптимизация механизмов деятельности органов прокуратуры. Вместе с тем, достаточное внимание необходимо уделять цифровой трансформации органов прокуратуры России, которая должна проходить в условиях последовательного внедрения технологических достижений с учётом возможных недостатков и проблем, чтобы обеспечить качественное улучшение прокурорского надзора, избежав необоснованного внедрения технологий, способного только понизить эффективность деятельности органов прокуратуры.

*Филимонов Аркадий Дмитриевич,
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Иркутск)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО, КАК СРЕДСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Органы прокуратуры, являясь опорой государственной власти, обеспечивая верховенство закона, единство и укрепление законности и правопорядка, защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, в своей деятельности сталкиваются с рядом проблем, которые в определенной степени препятствуют эффективности и результативности деятельности указанного органа. Вклад органов прокуратуры в обеспечение законности в нашем государстве на протяжении всего ее 300-летнего существования невозможно переоценить. Эффективность деятельности прокурорских работников с каждым годом повышается, прокурорский надзор совершенствуется, происходит внедрение новейших технологий, способствующих обеспечению высокотехнологичного надзора, осуществляемого органами прокуратуры.

Вместе с тем, существование определенных проблем, препятствующих эффективности, результативности качественного надзора в деятельности прокурора неизбежно. К числу подобных препятствий относятся: загруженность органов прокуратуры, появление новых направлений деятельности, совершенствование лицами, допускающими правонарушения способов, методов и средств сокрытия допускаемых нарушений, возникновение угроз для здоровья и жизни прокурорского работника и т. д. [1, с. 65; 2, с. 177]. Необходимо иметь в виду, что совершенствование приемов, методов и средств совершения правонарушений, преступлений, требует сопутствующего совершенствования деятельности прокурора, ведь на

сегодняшний день по-настоящему является актуальным выражение «Non progredi est regredi», что в переводе с латинского означает «Не идти вперед, значит идти назад».

Возникает закономерный вопрос, каким образом возможно оптимизировать работу прокуратуры?

В первую очередь, при ответе на данный вопрос стоит учитывать цели и задачи, которые указывает в своих приказах Генеральный прокурор Российской Федерации.

Так, в соответствии с положениями Приказа Генерального прокурора 14 сентября 2017 года № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» целями цифровой трансформации органов прокуратуры являются: создание методической и технологической основы для формирования и развития компетенций сотрудников органов прокуратуры для реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики; развитие цифровой инфраструктуры на основе применения Российских информационно-телекоммуникационных технологий и формирования новой технологической основы для исполнения полномочий органами прокуратуры; преимущественное использование данных в цифровой форме; формирование среды электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов получения качественных и достоверных сведений.

Для достижения указанных целей Генеральным прокурором Российской Федерации в том числе указываются определенные задачи,

связанные с повышением эффективности надзора путем внедрения современных и перспективных информационных технологий; сокращением времени реагирования на поступающие обращения; повышением оперативности прокурорского реагирования на нарушения закона, устранения причин и условий, им способствующих; обеспечением своевременного, в том числе дистанционного получения объективной, полной и достоверной информации о состоянии законности и работы по профилактике правонарушений и преступлений; участием в совершенствовании правового, научно-методического и организационно-технологического обеспечения автоматизированной оценки качества деятельности правоохранительных органов.

Стоит отметить, что положения указанного приказа Генерального прокурора Российской Федерации напрямую соотносятся с указами Президента Российской Федерации, которыми утверждены: стратегии развития информационного общества в Российской Федерации; национальной безопасности Российской Федерации; научно-технологического развития в Российской Федерации; а также национальными целями и стратегическими задачами развития Российской Федерации на период до 2030 года¹.

Достижение указанных целей и заданных для их достижения задач возможно посредством применения ряда предложений, представленных в настоящем исследовании.

Так, поскольку деятельность прокурорских работников, как и юристов в целом, напрямую зависит от наличия у него

необходимой информации, следует создавать необходимые условия для обладания работниками органов прокуратуры подобной информацией.

Одним из видов актуальной информации, которой необходимо владеть прокурорским работникам являются сведения о нарушениях, состоянии законности на поднадзорной территории, и иной необходимой для его деятельности информации.

Так, общеизвестным фактом является то, что двадцать первое столетие ознаменовано стремительным вхождением интернет-пространства как блага в повседневную жизнь. Вместе с тем, интернет-среда содержит внушительный перечень опасностей и угроз, к числу которых относятся: повсеместное размещение материалов, запрещенных к распространению, причиняющих вред здоровью и развитию детей, содержащих призывы к террористической и экстремистской деятельности, ведению антиобщественной деятельности, к суициду, причинению вреда как своему здоровью, так и здоровью и жизни окружающих людей и (или) животных; киберпреступность; кибербуллинг и т. д. и т. п. [3, с. 79 ; 4, с. 149].

Поэтому интернет не только благо, но и одна из серьезнейших проблем двадцать первого столетия. В этой связи в органах прокуратуры сформирован и развивается единый распределенный центр управления информационной безопасностью; организовано взаимодействие с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак; внедрены системы мониторинга утечек конфиденциальной информации и контроля действий привилегированных пользователей; а также с целью

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 ; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 ; О Стратегии научно-технологического

развития Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 ; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. Доступ к документам из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

формирования безопасной интернет-среды, выявления необходимой для прокурорской деятельности информации, в частности установления оснований для проведения проверок, органами прокуратуры осуществляется интернет-мониторинг² [5, с. 116].

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что на сегодняшний день, данный мониторинг осуществляется в ручном режиме, иными словами, прокурорские работники самостоятельно выявляют и анализируют подозрительные сайты, принимая по ним правовые решения, выявляют и анализируют информацию о нарушениях, выступающей основанием для проведения проверок. В процессе производства интернет-мониторинга зачастую время затрачивается на анализ информации, не имеющей значения для направления надзора конкретного прокурорского работника. Как следствие – трата времени и сил прокурора, что сказывается на эффективности деятельности по другим направлениям.

Исходя из вышеприведенных фактов, мы считаем необходимым использование современных достижений науки и техники. Так, например на сегодняшний день различные средства массовой информации активно размещают свои публикации в телеграм-каналах, дублируя ее с интернет-сайтов [6, с. 546].

Чтобы не просматривать и анализировать отдельно каждый из указанных телеграм-каналов, осуществляя поиск интересующей прокурорского работника информации, и систематизировать данный процесс возможно использование специальных телеграм-приложений, именуемых телеграм-ботами. Так, в одном из подобных приложений достаточно задать определенный алгоритм, используя ключевые слова и словосочетания, чтобы получать с определенных каналов интересующие сообщения в единый чат,

например информации, запрещенной к распространению; либо информацию по определенным направлениям надзора³.

Таким образом – прокурорскому работнику будет приходиться именно та информация и именно с тех каналов, которые он посчитает нужным. Предлагаем рассмотреть действие подобного телеграм-приложения на практике.

Например, прокурорскому работнику, осуществляющему мониторинг телеграм-каналов на предмет наличия экстремистских материалов, а также осуществляющему надзор за исполнением жилищного законодательства, для того чтобы выявлять случаи экстремизма и информацию, которая может послужить основанием для проведения проверки, необходимо:

1. Выбрать интересующие его телеграм-каналы, на которых может быть размещена интересующая его информация и направить «ссылку приглашение» в чат телеграм-приложению.

2. В телеграм-приложении указать перечень слов и словосочетаний, при появлении в публикации которых, телеграм-приложение будет отправлять соответствующую информацию прокурорскому работнику, используя для этого следующую команду (в конце которой необходимо указать слова и словосочетания, по которым телеграм-приложение будет осуществлять поиск и передачу информации прокурорскому работнику) /filterall add mustHave «Россия для русских, понаехали, заволонали, приперлись, это наша Родина, это наша земля, строительство, ТСЖ, ЖК...». В последующем, если когда-либо в каком-либо контексте появятся указанные слова и (или) словосочетания в текстах публикуемой информации, следовательно подобная информация будет отправлена прокурору.

В то же время, по нашему мнению, органам прокуратуры не следует

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21 марта

2018 г. № 156. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. напр.: URL: https://t.me/junction_bot (дата обращения: 12.10.2022).

использовать частные разработки. В этой связи Генеральной прокуратуре Российской Федерации необходимо рассмотреть вопрос разработки собственных поисковых приложений, как в телеграм-каналах, так и в иных мессенджерах, социальных сетях. Показательным является то, что в Иркутском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации студентами были разработаны подобные телеграм-приложения, одно из которых обладает аналогичными приведенным выше функциями, а другое было использовано для осуществления не менее актуального направления деятельности органов прокуратуры, связанного с правовым просвещением и заключающееся в возможности проведения телеграм-опроса.

Вместе с тем, подобные технологии доступны на сегодняшний день и не требуют значительных финансовых затрат, однако, в дальнейшем, на наш взгляд, целесообразно разработать умную нейросеть, которая будет иметь возможность осуществлять поиск информации не только в отдельных мессенджерах и (или) социальных сетях, но и в интернет-пространстве в целом, включая темную часть Интернета, именуемую DarkNet; а также не только по ключевым словам и словосочетаниям, но и по фото- видео материалам, которые также могут содержать интересующую прокурора информацию, как например, это было, когда один из пользователей «Авито» осуществлял продажу предметов с нацистской символикой⁴.

Помимо того, органам прокуратуры необходимо обратить внимание на еще одну перспективную технологию, которая в определенной степени изменит представление о деятельности прокурора в классическом его понимании. Подобными перспективными нововведениями могут стать технологии дополненной (виртуальной) реальности, в частности 3d-

сканеры, 3d-принтеры и очки виртуальной реальности (так называемые VR-очки).

Прокурорские работники – это высококвалифицированные специалисты в области права, обладающие внушительным объемом знаний, умений и навыков, необходимых им в их профессиональной деятельности. Подобный уровень профессионализма прокуроров формируется в рамках того учебного заведения, в котором будущий прокурорский работник обучается. В этой связи требуется создание наиболее благоприятных условий для формирования того объема знаний, умений и навыков, который требуется будущему прокурору. Одним из средств, которое способно закрепить полученные при обучении знания, сформировать умения, а также преобразовать полученные знания и сформированные умения в навыки – являются технологии дополненной (виртуальной) реальности. Так, на сегодняшний день в мире, а также в нашем государстве подобные технологии активно внедряются в учебный процесс в высшей школе [7, с. 126]. Несмотря на то, что VR/AR-разработки на данный момент наиболее активно используются в сфере медицины, для будущих прокурорских работников, а также для работников прокуратуры, проходящих повышение квалификации, они также могут быть применены.

Например, указанные технологии позволят создавать симуляторы проведения различных проверок, участия прокурора при поддержании государственного обвинения, отстаивания позиции в суде, чтобы студенты могли применить полученные теоретические знания непосредственно на практике, поскольку таким образом происходит воздействие одновременно на несколько органов чувств, что способствует наилучшему усвоению информации и повышению качества и эффективности обучения в целом.

⁴ Жителя Иркутска оштрафовали за выставленные на Avito открытки с Гитлером // Интерфакс. URL:

<https://www.interfax.ru/russia/878350>

(дата обращения: 10.10.2022.).

В то же время, образовательный процесс не единственная сфера, где возможно применить подобные технологии. Так, зачастую решающее значение по уголовному делу играет какое-либо вещественное доказательство. При этом, требуется обеспечить сохранность объекта, используемого в дальнейшем в качестве вещественного доказательства и представляемого на экспертное исследование, что реализуется посредством: оперативного обнаружения подобных объектов, их безопасного изъятия, хранения, перевозки и наконец их исследования.

Поэтому в практической деятельности органов предварительного расследования возможно использовать при производстве определенных следственных действий, как например, осмотр места происшествия. В деятельности органов прокуратуры это требуется при проверке всесторонности и полноты предварительного расследования и как следствие проверки законности, обоснованности и мотивированности постановлений следователя, дознавателя.

Указанное сканирование в деятельности органов предварительного расследования позволит произвести осмотр места происшествия в виртуальной реальности, не упуская в силу различных обстоятельств объективного (например, неблагоприятные погодные условия, воздействие крайних температур) или субъективного (например, невнимательность, усталость, неопытность лиц, осуществляющих осмотр) характера. Стоит отметить, что в зарубежных государствах подобное сканирование мест происшествия уже применяется [8, с. 49–50]. Сканированию стоит подвергать в том числе каждый из обнаруженных предметов и трупов, что позволит нивелировать проблему их изменения и невозможности спуская время их исследования.

В свою очередь, у прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание, при

рассмотрении материалов уголовного дела, в том числе протокола осмотра места происшествия могут возникнуть обоснованные сомнения в полноте и всесторонности произведенного следственного действия. В этой связи, в случае внедрения в практическую деятельность прокуратуры, органов, осуществляющих предварительное расследования, технологий дополненной (виртуальной) реальности у прокурорского работника появится возможность использовать VR-очки, чтобы просмотреть предварительно отсканированное посредством 3-d сканера перед началом осмотра. Просматривая виртуальную модель, прокурор может обратить внимание на ряд фактов, на которые не обратили внимание лица, производившие осмотр, что может оказать влияние в процессе достижения объективной истины по делу.

Кроме того, подобные технологии возможно использовать для проведения проверок, не выходя из зданий прокуратуры. На наш взгляд, определенная часть проверок в будущем должна будет проводиться в таком формате. Это будет новый вид проверки, не требующий осуществления каких-либо иных проверочных мероприятий помимо осмотра помещений, возможно предназначенный лишь для определенных лиц, как например, субъектов малого и среднего предпринимательства, для режимных объектов, органов и организаций, чья деятельность отнесена к минимальной категории риска.

Каким образом это будет происходить?

Во-первых, прокурор направляет сведения о начале проверки, в связи с чем требует от поднадзорного объекта немедленного запуска сканера помещений (например, при проверке соблюдения требований противопожарной и антитеррористической защищенности) либо уведомляет о том, что придет специалист, который осуществит сканирование помещений поднадзорного

объекта и затем отправит отсканированную модель прокурору посредством закрытой системы взаимодействия, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» по закрытым каналам связи, для того чтобы обеспечить конфиденциальность передаваемой таким образом информации.

Во-вторых, при поступлении файла с отсканированными помещениями прокурор непосредственно в своем кабинете, используя очки виртуальной реальности, производит проверку.

Подобные проверки обеспечат наибольшую объективность результатов проверки, выступают в качестве одного из препятствий для коррупции, так как при проведении проверки у прокурорского работника появляется возможность внимательно и беспристрастно осуществить осмотры помещений, исключая воздействие сотрудников и руководителей поднадзорного объекта.

Помимо того, возможно использование подобных технологий в суде, как прокурором, так и иными участниками судопроизводства. В частности, наиболее эффективным возможно использование технологий дополненной (виртуальной) реальности при рассмотрении дел, связанных с предоставлением жилья, с защитой прав несовершеннолетних по оценке условий проживания и с соблюдением экологического законодательства, поскольку возможно изучение непосредственно в здании суда ряда вещественных доказательств, например, крупных объектов, таких как морские суда, помещения, здания и т. п.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что реализация указанных предложений будет способствовать осуществлению высокотехнологичного надзора, развитию кадрового потенциала, повышению эффективности и производительности труда, обеспечат реализацию нового качества электронного взаимодействия органов прокуратуры всех

уровней с гражданами, организациями, государственными органами.

В то же время, для претворения в жизнь предложений потребуется применение мер нормативно-правового характера, поскольку необходимы нормативно закрепленные правила использования приложений, различных технологий, определение порядка и условий их использования.

В этой связи необходима подготовка и издание соответствующих организационно-распорядительных документов Генеральным прокурором Российской Федерации, определяющих цели, задачи, принципы, условия, направления, в которых возможно применение тех или иных предложений.

Резюмируя вышеизложенное, обращаем внимание на то, что будущее, с одной стороны, уже наступило, с другой, необходимо предпринять определенные решения, действия, чтобы возможности будущего были внедрены и успешно применялись в деятельности прокуратуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маринкин Д. Н. Актуальные проблемы прокурорского надзора в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 3 (90). – С. 63–67.
2. Сафонов В. Н. «Мошенничество от пандемии»: новые способы хищений // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2022. – Т. 1, № 2 (101). – С. 177–184.
3. Пучков О. А. Новые угрозы кибербезопасности интернет-пространства и возможные правовые способы предотвращения // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (62), ч. 1. – С. 76–87.
4. Коданева, С. И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – № 1. – С. 149–159.

5. Коренюк, А. Л. Некоторые вопросы обеспечения информационной безопасности в органах прокуратуры Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Публичная служба: правовой и управленческий аспекты : сборник трудов конференции. – 2021, Екатеринбург. – С. 115–118.

6. Татур, И. А. Особенности присутствия СМИ в «Telegram» // E-Scio. – 2019. – № 11 (38). – С. 546–552.

7. Полевода, И. И. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 119–142.

8. Еремченко, В. И. Анализ зарубежного опыта использования 3D-сканеров на месте происшествия и перспективы их внедрения в деятельность полиции России // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 1 (51). – С. 49–52.

*Вьюшкова Дарья Дмитриевна,
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)*

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу. Изменения.

Президент РФ, Путин В.В., в своём выступлении 25 апреля 2022 года отметил сохраненную органами прокуратуры позитивную динамику по целому ряду ключевых показателей. В том числе Президент РФ сформулировал задачи, которые будут стоять перед органами прокуратуры в обозримой перспективе. Одна из таковых – участие органов прокуратуры в расследовании уголовных дел по отдельным категориям (терроризм) совместно со Следственным комитетом РФ.

Однако для осуществления полномочий, направленных на достижение задачи, обозначенной Президентом, а именно: участия прокуроров в производстве по расследованию уголовных дел, первоочередно требуется конкретизация задачи. Её обеспечит нормативное ведомственное закрепление, которое включает в себя внесение соответствующих изменений в ст. 30 ФЗ «О прокуратуре», а также издание Приказа Генерального прокурора РФ «Об усилении прокурорского надзора по расследованию уголовных дел по отдельным категориям преступлений». В указанном Приказе необходимо чётко сформулировать параметры действий с выездом на место и осуществление прокурорами прокурорского надзора в форме присутствия при проведении следственных действиях. Присутствие прокурора при проведении следственных действий отражается в протоколе. Следует отметить, что поручать это следует исключительно высоко квалифицированным, опытным помощникам прокурора, заместителям прокурора, прокурорам, обладающим

соответствующими личностными и профессиональными качествами.

Приведём пример, следователь проводит допрос. Присутствующий прокурор вправе в случае возникновения у него вопросов через следователя вносить предложения по ходу допроса.

Совместное производство первоначальных следственных действий неминуемо приведет к изменению процессуальных полномочий прокурора в части рассмотрения и наделения прокурора правом непосредственного присутствия как при проведении отдельных следственных действий, так и полного расследования уголовных дел определенных законом категорий. Отметим, что вводить институт присутствия прокурора при проведении следственных действий и расследовании уголовных дел необходимо поэтапно во избежание нарушения процедуры во время проведения указанных действий и мероприятий прокурором. А именно: начать следует с наделения указанных категорий прокурорских работников полномочий по присутствию при проведении отдельных следственных действий, затем расширять полномочия их присутствия по ходу расследования отдельных категорий уголовных дел, затем весь комплекс полномочий.

2. Изменения фундаментальных положений.

Предлагается расширение функций прокуратуры посредством увеличения роли надзорного сопровождения различных правоотношений для смещения акцента с устранения нарушений на их предупреждение, предпосылки чего прослеживаются уже в данный момент времени. Надзорное сопровождение уже осуществляется, но сфера его применения

на сегодня ограничивается реализацией национальных проектов.

Необходимость внедрения механизма надзорного сопровождения повсеместно направлена на развитие национальной безопасности России и ее граждан. Кроме прочего включает в себя продовольственную, экономическую, военную, экономную безопасность.

Логично, что в связи с усилением превентивной функции, изменятся и критерии оценки эффективности прокурорской деятельности. Так, большее количество предотвращенных правонарушений над устраненными будет свидетельствовать о качестве работы прокурора, осведомленности о деятельности поднадзорных объектов. Какие критерии будут? По аналогии с уже существующими. Например, сегодня процент освоения бюджетных средств поднадзорными объектами является критерием оценки эффективности работы прокурора.

Однако следует предусмотреть риски, связанные с этим. Вышестоящими прокуратурам необходимо отслеживать факты умышленного «невывявления» правонарушений, совершаемых поднадзорными органами, нижестоящими прокуратурами для повышения ими своего авторитета.

В связи с ранее сказанным потребуется законодательное закрепление профилактической функции, принятие ведомственных нормативных актов.

Кроме того, предлагается законодательно закрепить правозащитную функцию прокуратуры. Правозащитная функция является одной из основополагающих в деятельности прокурора, но в данный момент она не нашла своего отражения в законодательстве. В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие изменения в ФЗ «О прокуратуре».

3. Получение компетенций в области психологии в рамках получения юридического образования.

Деятельность прокурора неразрывно связана с работой с людьми. В связи с этим важно ввести в программу в рамках получения образования юридического, получение компетенций в области психологии. Во-первых, так граждане получают профессиональную психологическую поддержку. Во-вторых, это поможет прокурорским работникам правильно построить приём граждан (индивидуальный подход), а также менее эмпатично подходить к проблемам граждан, что стабилизирует их эмоциональный фон. В-третьих, это способствует построению доверительных отношений в коллективе между помощниками прокурора, с прокурором.

3.1 Учреждение должности штатного прокурора-психолога. Направление в другие органы для получения соответствующей помощи (социальные учреждения и т.д.)

4. Возвращение в арсенал правовых средств прокурора императивности (обязательности, властности) исполнения требований прокурора, изложенных в его актах. Это безусловно повысит эффективность принимаемых мер прокурорского реагирования на нарушения закона.

5. Появление новых отраслей прокурорского надзора.

Прежние отрасли прокурорского надзора сохранятся. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина останется во главе угла. Однако процесс системной интеграции компьютерных средств, информационных и коммуникационных технологий повлекут появление новой отрасли прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере науки и техники. Необходимость выделения такого надзора обусловлено государственной и общественной значимостью названных процессов.

Например, в связи с данными процессами, большинство работников заменят программы, а значит произойдёт смещение с надзора за соблюдением требований законодательства с работодателей на разработчиков.

Считаю, что в связи со значимостью этих процессов необходимо не только выделение новой отрасли, но и создание специализированных подразделений, осуществляющих прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере науки и техники с компетентными, высококвалифицированными специалистами в данной области.

6. ЭАС «Формирование мер прокурорского реагирования».

В скором времени в связи с повсеместным внедрением искусственного интеллекта в работу правоохранительной и судебной системы, кардинально изменятся и механизмы совершения нарушения, соответственно, и реагирования на него, процесс отправления правосудия.

Данный вопрос исследовался по вопросу возможностей искусственного интеллекта по подготовке решений Европейского Суда по правам человека. Кроме того, на уровне Генеральной прокуратуры РФ уже активно используется система «ОКО» по противодействию распространению запрещенной информации в сети Интернет. Так, модератор самостоятельно осуществляет поиск соответствующих ссылок, а далее прокурор выбирает необходимое действие. Программа обладает функцией автоматического составления административного искового заявления о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено или иного акта.

Целесообразно, внедрить аналогичную систему, начиная с прокуратур первого звена, по составлению мер прокурорского

реагирования - ЭАС «Формирование мер прокурорского реагирования».

Автоматическое формирование мер прокурорского реагирования никоим образом не коррелируется с неиндивидуализированным подходом к рассмотрению жалоб/ реагирования на нарушения. «Жалобы-клоны», как называет их ЕСПЧ, будет рассматривать сама система, что позволит сосредоточить внимание на более сложных задачах, глубоких проблемах.

7. Последствия внедрения IT-технологии в работу прокурора. Изменения системы органов прокуратуры. Изменения в организации и управлении.

Процесс внедрения программ, облегчающих работу и освобождающих его от нефункциональных видов работ, необратимо приведёт к изменениям в организации и управлении деятельности. Это обусловлено тем, что прокурорские работники станут отчасти операторами электронных автоматизированных систем. Выражение это найдёт в проверке документов, созданных автоматически.

Так, акты будут за подписью не прокурора или его заместителя, а самого помощника прокурора. В обратном случае, будет сформирована трехуровневая система уже на уровне районных/ городских прокуратур. А это видится чрезмерным. Таким образом, произойдет сокращение внутренних контрольных стадий и процедур в органах прокуратуры.

Ввиду повсеместной цифровизации и следующих за этим последствий произойдет укрупнение прокуратур, а значит и сокращение штатной численности ввиду освобождения времени от нефункциональной работы. Кроме того, на первом этапе будут созданы, так называемые, офисы прокурора. То есть в отдалённой местности будет осуществлять прокурорскую деятельности один человек. Можно поспорить с этим, указав на отсутствие такой необходимости. Но корне неправильно вовсе «бросать»

поднадзорную территорию, наблюдая за ней через Интернет. Кроме того, некоторым людям привычнее личный контакт, а у некоторых сформирована видимость искусственности общения посредством Интернет-платформ.

8. Прокурорский работник.

8.1 Изменения

квалификационных требований к прокурорскому работнику

Всё ранее названное потребует совершенствования профессиональных компетенций выпускников. Изменений квалификационных требований к прокурорскому работнику. Ранее частично по ходу проекта указывались новые профессиональные компетенции: глубокие знания психологии, уверенное владение информационными технологиями.

Однако для начала следует сказать, что ввиду быстрого развития, постоянно меняющейся ситуации в различных областях, прокурорский работник будет должен понимать, что и сам является «объектом» обновлений, инноваций. Прокурорские работники должны быть готовы быть участниками этих инноваций и сами инициировать положительные изменения. Также важно, чтобы прокурорские работники в связи со всем названным ранее обладали профессиональной мобильностью, умели адаптироваться к глобальным изменениям в социально-экономической сфере.

В связи с этим прокурорский работник должен обладать следующими профессиональными компетенциями:

- Наличие знаний с учетом передовых тенденций развития юридических наук;
- Наличие знаний с учетом самых последних научных достижений в области прокурорской деятельности, - надзорной и иной функциональной деятельности;
- Наличие знаний, умений, навыков использования в прокурорской деятельности информационных систем программных комплексов;

- Отличие более высокой подготовкой рационального планирования и использования рабочего времени;

- Наличие знаний, умений, навыков о негативных проявлениях, факторах, снижающих эффективность деятельности, мерах к их устранению;

- Высокий уровень адаптации к выполнению многоплановых служебных задач.

8.2 Формирование нового морально-этического облика прокурорского работника

Сегодня мы видим недостаточный уровень знаний исходя из фактов ненадлежащую поведения в публичных местах. Необходимо осуществить комплекс психологических, культурных мероприятий, обеспечивающих формирование у прокурорского работника высоконравственной и профессиональной грамотности. Выработать в его сознании понимания высокого общественного и государственного предназначения, а в связи с этим высокой ответственности за надлежащее исполнение служебных обязанностей, утверждения авторитета России и её многонационального народа в среде современной мировой цивилизации. Сегодня мы видим нецивилизованное поведение со стороны стран Запада и США: обманы, кражи, низвержение нравов человека, его природной принадлежности общечеловеческой морали, конечным итогом которых является уничтожения человека как социально ориентированный личности:

- Низвержение полов;
- Утверждение якобы в морали такой линии поведения, которая противоречит самой природе человека: отсутствие воспитания детей, само качество их воспитания и т.д.

Наряду с этим прокурор обязан владеть общим образованием и высокой культурой (развитие и соблюдение этики общественной и личной жизни, а также профессиональной работы, знание классики литературы, изобразительного

искусства, развития своих личных, творческих способностей, гармоничное развитие духа и тела, постоянный уровень физического здоровья и культуры).

8.3 Форма прокурорских работников

Во внешнем виде прокурорского работника также предполагаемо произойдут изменения. России огромная страна, она располагается сразу в четырёх климатических поясах: арктическом, субарктическом, умеренном и субтропическом. Соответственно, форма должна быть создана для каждого климата и группы регионов своя. Но при этом она будет однотипная.

Вывод. Резюмируя изложенное, стоит сказать следующее: частичная реализация описанных механизмов, постепенное внедрение их в прокурорскую деятельность повысит эффективность деятельности

прокуратуры, а также сперва снизит, а затем вообще ликвидирует нефункциональные виды работ. Отмечено, что требуется внесение изменений в ФЗ «О прокуратуре», а также принятие ряда ведомственных актов. Дополнения к квалификационным требованиям к прокурорскому работнику предполагается использовать при их дальнейшей разработке.

В ходе работы в целях совершенствования работы прокуратуры с гражданами предложено внедрить получение компетенций в области психологии в рамках получения юридического образования в Университете прокуратуры РФ, его филиалах, институтах прокуратуры других высших учебных заведений.